

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Проблемы правового регулирования экономической безопасности»

Обучающийся

М.А. Шадиева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд.экон.наук, доцент В.Ю. Моисеева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена рядом объективных факторов. Во-первых, динамично изменяющаяся международная обстановка, введение санкционных ограничений и необходимость обеспечения экономического суверенитета России актуализируют вопросы совершенствования правовых механизмов защиты национальных экономических интересов. Во-вторых, процессы цифровизации экономики, появление новых форм экономических угроз и вызовов требуют адаптации существующей нормативно-правовой базы к современным реалиям. В-третьих, практика применения действующего законодательства выявляет пробелы и противоречия в правовом регулировании отношений в сфере экономической безопасности, что снижает эффективность деятельности уполномоченных органов и субъектов экономической деятельности.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе правового регулирования экономической безопасности в Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормы права, регулирующие отношения в сфере обеспечения экономической безопасности, практика их применения, а также проблемы и перспективы совершенствования правового регулирования в данной области.

Цель дипломной работы состоит в комплексном анализе современного состояния правового регулирования экономической безопасности в Российской Федерации, выявлении основных проблем и разработке научно обоснованных предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы в исследуемой сфере.

Дипломная работа включает введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-правовые основы экономической безопасности.....	7
1.1 Понятие и содержание экономической безопасности в системе национальной безопасности	7
1.2 Система субъектов обеспечения экономической безопасности и их правовой статус	18
Глава 2 Правовое регулирование экономической безопасности в Российской Федерации	32
2.1 Нормативно-правовая база обеспечения экономической безопасности.....	32
2.2 Механизмы правового обеспечения экономической безопасности	46
Глава 3 Проблемы и перспективы совершенствования правового регулирования экономической безопасности	59
3.1 Основные проблемы правового обеспечения экономической безопасности.....	59
3.2 Направления совершенствования правового регулирования экономической безопасности.....	72
Заключение	82
Список используемой литературы и используемых источников.....	88

Введение

В современных геополитических условиях проблематика экономической безопасности приобретает особую значимость для обеспечения устойчивого развития государства и общества. Экономическая безопасность как элемент системы национальной безопасности представляет собой сложное многоаспектное явление, требующее комплексного правового регулирования и эффективного институционального обеспечения.

Актуальность исследования обусловлена рядом объективных факторов. Во-первых, динамично изменяющаяся международная обстановка, введение санкционных ограничений и необходимость обеспечения экономического суверенитета России актуализируют вопросы совершенствования правовых механизмов защиты национальных экономических интересов. Во-вторых, процессы цифровизации экономики, появление новых форм экономических угроз и вызовов требуют адаптации существующей нормативно-правовой базы к современным реалиям. В-третьих, практика применения действующего законодательства выявляет пробелы и противоречия в правовом регулировании отношений в сфере экономической безопасности, что снижает эффективность деятельности уполномоченных органов и субъектов экономической деятельности.

Степень научной разработанности темы характеризуется наличием значительного массива исследований в области теории национальной и экономической безопасности, однако проблемы правового регулирования данной сферы остаются недостаточно изученными в контексте современных вызовов. Динамичное развитие общественных отношений требует постоянного переосмысления подходов к правовому регулированию в данной сфере.

Цель дипломной работы состоит в комплексном анализе современного состояния правового регулирования экономической безопасности в Российской Федерации, выявлении основных проблем и разработке научно

обоснованных предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы в исследуемой сфере.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследовать теоретико-правовые основы экономической безопасности как элемента системы национальной безопасности;
- определить систему субъектов обеспечения экономической безопасности и проанализировать их правовой статус;
- проанализировать действующую нормативно-правовую базу регулирования отношений в сфере экономической безопасности;
- изучить механизмы правового обеспечения экономической безопасности и оценить их эффективность;
- выявить основные проблемы правового регулирования экономической безопасности;
- сформулировать предложения по совершенствованию правового регулирования в исследуемой сфере.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе правового регулирования экономической безопасности в Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормы права, регулирующие отношения в сфере обеспечения экономической безопасности, практика их применения, а также проблемы и перспективы совершенствования правового регулирования в данной области.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, системный подход), а также специальные юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и метод правового моделирования.

Теоретическую основу работы составляют труды российских ученых-правоведов, специализирующихся в области правового регулирования национальной и экономической безопасности, административного и конституционного права, в частности труды таких исследователей, как А.Д. Аверьянов, Н.Г. Гаджиев, И.В. Глазунова, А.А. Денисова, Т.Э. Марзакулов, А.С. Молчан, И.Г. Сагирян, А.С. Петренко, А.А. Соловьев и др.

Нормативную базу исследования составляют федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере экономической безопасности, включая Стратегию экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденную Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208.

Дипломная работа включает введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовые основы экономической безопасности

1.1 Понятие и содержание экономической безопасности в системе национальной безопасности

Экономическая безопасность как феномен современной государственности формируется на пересечении теоретических концептов и практических императивов национального развития. В условиях трансформации глобальной экономической архитектуры и усиления геополитической турбулентности вопросы концептуального осмысления экономической безопасности приобретают особую актуальность. Современная российская научная мысль предлагает различные подходы к пониманию сущности, содержания и места экономической безопасности в системе национальной безопасности, что требует критического анализа и синтеза существующих теоретических наработок.

Как отмечает А.С. Молчан, экономическая безопасность является основой формирования и функционирования всех остальных элементов национальной безопасности, поскольку ее отсутствие делает проблематичным достижение приоритетов любой направленности [13, с. 19].

Экономическая безопасность как базовый элемент национальной безопасности Российской Федерации получила фундаментальное правовое закрепление в Указе Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Данный стратегический документ определяет экономическую безопасность как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [22]. Представленная дефиниция отражает многоаспектный характер экономической безопасности, включающий не только оборонительные

механизмы защиты от деструктивных воздействий, но и созидательные элементы, направленные на обеспечение устойчивого развития национальной экономики.

Концептуальная основа экономической безопасности строится на триаде взаимосвязанных элементов: экономическом суверенитете, территориальной экономической целостности и стратегических национальных приоритетах. Экономический суверенитет трактуется в документе как «объективно существующая независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом международных обязательств» [22].

Данное определение подчеркивает диалектический характер государственной экономической независимости, которая реализуется не в условиях автаркии, а в рамках международного экономического взаимодействия при сохранении национальных интересов. Экономический суверенитет выступает качественной характеристикой государственности, определяющей способность страны самостоятельно формировать экономическую стратегию и тактику развития.

Содержательное наполнение экономической безопасности раскрывается через систему национальных интересов в экономической сфере, которые определяются как «объективно значимые экономические потребности страны, удовлетворение которых обеспечивает реализацию стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [22]. Подобный подход позволяет рассматривать экономическую безопасность не как статичное состояние, а как динамический процесс достижения и поддержания оптимального соотношения между потребностями национального развития и возможностями их удовлетворения в условиях воздействия внешних и внутренних факторов. Национальные экономические интересы выступают системообразующим элементом, определяющим приоритеты государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности.

Угрозы экономической безопасности классифицируются в документе как «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере» [22]. Данная категория отражает потенциальную опасность для экономических основ государственности и требует выработки превентивных мер противодействия. Вызовы экономической безопасности определяются как «совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности» [22], что указывает на их предварительный характер по отношению к угрозам и необходимость упреждающего реагирования со стороны государственных институтов.

В контексте современных вызовов экономической безопасности особую актуальность приобретают нормативно-правовые интересы государства. Как справедливо отмечает Н.Г. Гаджиев, к таким интересам относятся «пресечение попыток решения внутренних проблем, находящихся в компетенции государства, в сфере международного правового регулирования» и «противодействие давлению международных организаций на судебную и государственную власть» [2, с. 37]. Данная позиция коррелирует с концепцией экономического суверенитета и подчеркивает необходимость правовой защиты национальных интересов.

Обеспечение экономической безопасности представляет собой «реализацию органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центрального банка Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере» [21]. Данное определение подчеркивает комплексный и многоуровневый характер системы обеспечения экономической безопасности, включающей не только

государственные органы, но и институты гражданского общества. Системность подхода проявляется в интеграции различных видов государственного воздействия - от политических до правовых мер, что обеспечивает всесторонность защиты национальных экономических интересов.

Концептуальные основы экономической безопасности неразрывно связаны с более широким контекстом конституционно-правового регулирования национальной безопасности, что требует рассмотрения институциональных и правовых механизмов ее обеспечения.

По мнению А.В. Лукьяновой, Д.В. Попкова и Л.В. Фроловой, национальная безопасность представляет собой сложный конституционно-правовой институт, который «необходимо рассматривать, как определенный фундамент построения надежной защитной системы, качество которой зависит от исполнения функций определенных органов в соответствии с их компетенцией» [9, с. 123]. Исследователи подчеркивают, что обеспечение национальной безопасности непосредственно влияет на степень охраны национальных интересов и предотвращение нанесения им ущерба. В контексте экономической безопасности это означает, что экономическая составляющая является неотъемлемой частью общей системы национальной безопасности, требующей комплексного правового регулирования и четкого определения компетенции соответствующих органов государственной власти.

С точки зрения авторов, правовой базис обеспечения национальной безопасности характеризуется множественностью подходов в научной литературе. Авторы отмечают, что «одни правоведы рассматривают вопросы национальной безопасности с точки зрения системы правовых норм, направленных на проведение государственными и общественными организациями функциональной деятельности, связанной с национальной безопасностью» [9, с. 124]. Другие исследователи утверждают, что «правовой базис обеспечения национальной безопасности состоит из различных по юридическому значению правовых норм, относящихся ко многим отраслям

права» [9, с. 124]. Применительно к экономической безопасности данный подход означает, что ее регулирование осуществляется нормами различных отраслей права - конституционного, административного, финансового, налогового, банковского и других отраслей законодательства.

Авторы отмечают, что, современная правовая система России характеризуется значительным объемом нормативных актов в сфере национальной безопасности. Исследователи констатируют, что «на сегодняшний день правовую основу национальной безопасности при главенстве Конституции Российской Федерации составляют более 250 законодательных и около 1000 подзаконных нормативных актов» [9, с. 125]. В контексте экономической безопасности это означает наличие обширной правовой базы, включающей федеральные законы о безопасности, противодействию экстремистской деятельности, стратегические документы, указы Президента и постановления Правительства, регулирующие экономические отношения и обеспечение экономической стабильности государства.

По мнению авторов, объект национальной безопасности включает «три необходимые составляющие: суверенитет, жизненно-важные ценности и потребности людей, которые тесно связаны между собой» [9, с. 125]. А.В. Лукьянова, Д.В. Попков и Л.В. Фролова подчеркивают, что «объектом рассматриваемого правового института являются система жизненно важных интересов личности, общества, государства, система национальных интересов России» [9, с. 125]. Применительно к экономической безопасности это означает защиту экономических интересов личности (право на труд, справедливую оплату, социальные гарантии), общества (стабильность экономического развития, защита от экономических кризисов) и государства (экономический суверенитет, финансовая устойчивость, конкурентоспособность национальной экономики).

Позиция А.В. Лукьяновой, Д.В. Попкова и Л.В. Фроловой относительно понимания национальной безопасности как комплексного конституционно-

правового института заслуживает поддержки и может быть успешно применена к анализу экономической безопасности. Представляется правильным подход авторов к выделению трех основных составляющих объекта национальной безопасности, поскольку экономическая безопасность действительно затрагивает вопросы государственного суверенитета (экономическая независимость, контроль над стратегическими ресурсами), жизненно важные ценности общества (стабильность экономического развития, социальная защищенность) и потребности граждан (экономические права и свободы). Однако следует отметить, что в современных условиях глобализации экономических процессов содержание экономической безопасности существенно усложняется и требует учета не только внутригосударственных, но и международных факторов, включая вопросы экономической интеграции, технологической зависимости и цифровизации экономики. Предложение исследователей о необходимости принятия единого кодекса национальной безопасности представляется актуальным, особенно в части систематизации правового регулирования экономической безопасности, что могло бы способствовать более эффективному обеспечению экономических интересов государства, общества и личности.

Теоретическое понимание экономической безопасности получает практическое наполнение в контексте современных геополитических вызовов, когда традиционные подходы к обеспечению экономической стабильности подвергаются серьезным испытаниям внешним санкционным давлением.

По мнению И.Г. Сагирян и А.С. Петренко, экономическая безопасность представляет собой один из ключевых элементов системы национальной безопасности Российской Федерации, который приобретает особую актуальность в условиях современных геополитических вызовов и санкционного давления. Авторы подчеркивают, что «пятый элемент касается экономической безопасности. В условиях глобального экономического кризиса и санкционного давления Россия предпринимает шаги по трансформации традиционных рынков и развитию новых секторов

экономики» [15, с. 42]. Данная позиция отражает понимание экономической безопасности как динамичной категории, требующей постоянной адаптации к изменяющимся внешним условиям.

Исследователи акцентируют внимание на том, что экономическая безопасность рассматривается в контексте более широкой системы национальной безопасности, включающей девять взаимосвязанных элементов. По их мнению, «страна обладает значительными природными, человеческими и сырьевыми ресурсами, что создает основу для укрепления экономической стабильности» [15, с. 42]. Данное утверждение подчеркивает ресурсный подход к пониманию экономической безопасности, основанный на использовании естественных конкурентных преимуществ России.

Авторы подчеркивают, что содержание экономической безопасности претерпевает существенные изменения в зависимости от внешних вызовов. «К 2021 г. давление экономических санкций усилилось (США и европейские страны ввели против России 13 пакетов санкций самой разной направленности)» [15, с. 41]. Такая динамика, по мнению исследователей, обуславливает необходимость постоянного переосмысления и адаптации концепции экономической безопасности к новым реалиям международной экономической политики.

Сагирян И.Г. и Петренко А.С. рассматривают экономическую безопасность в тесной взаимосвязи с другими компонентами национальной безопасности, особенно с научно-технологическим развитием. «Шестой элемент – научно-технологическое развитие, играющее ключевую роль в повышении качества жизни населения. Инновации способствуют появлению новых рынков, укреплению оборонно-промышленного комплекса и улучшению здравоохранения» [15, с. 42]. Данный подход свидетельствует о понимании экономической безопасности как системы, тесно интегрированной с инновационным потенциалом государства.

По мнению авторов, современные угрозы экономической безопасности имеют комплексный характер и включают как традиционные, так и новые

формы воздействия. Исследователи отмечают, что «стало очевидно, что коллективный Запад во главе со США поставил перед собой первостепенную задачу – добиться стратегического поражения России» [15, с. 40]. Такая интерпретация позволяет рассматривать экономические санкции не как изолированное явление, а как часть более широкой стратегии геополитического противоборства.

Подход И.Г. Сагирян и А.С. Петренко к пониманию экономической безопасности в системе национальной безопасности представляется достаточно обоснованным, особенно в части анализа влияния санкционного давления на трансформацию содержания данной категории. Соглашаясь с авторами в вопросе системного характера экономической безопасности, следует отметить, что их анализ могли бы дополнить более глубокие теоретические обобщения относительно критериев и показателей оценки экономической безопасности. Представляется, что акцент на ресурсном потенциале России как основе экономической стабильности требует более детального рассмотрения механизмов эффективного использования этих ресурсов в условиях внешних ограничений. Кроме того, вызывает интерес вопрос о балансе между импортозамещением и интеграцией в мировую экономику как стратегических направлениях обеспечения экономической безопасности, который авторы затрагивают, но не раскрывают в полной мере.

Структурное многообразие экономической безопасности требует детального анализа ее отдельных компонентов, каждый из которых вносит специфический вклад в общую систему защиты экономических интересов государства. По мнению Д.А. Михайлова, экономическая безопасность представляет собой сложную многоаспектную категорию, тесно интегрированную в систему национальной безопасности государства. Автор подчеркивает, что «экономическая безопасность предназначена не только для защиты национальных интересов, но и для государственных органов по развитию и реализации национального потенциала для реализации и защиты национальных интересов в экономическом развитии, поддержании

социальной и политической стабильности общества» [12, с. 280]. Данная позиция заслуживает внимания, поскольку расширяет традиционное понимание экономической безопасности от сугубо защитной функции до активного инструмента государственного развития. Вместе с тем, формулировка автора содержит определенную тавтологичность в части «реализации национального потенциала для реализации», что несколько снижает концептуальную четкость определения.

Д.А. Михайлов обращает особое внимание на структурные компоненты экономической безопасности, выделяя финансовую составляющую в качестве базового элемента. Автор отмечает, что «из всех компонентов ЭБ решающей считается именно финансовая составляющая, так как финансирование в современных рыночных условиях является «двигателем» экономической системы» [12, с. 281]. Такой подход отражает современные реалии экономического развития, где финансовая стабильность действительно определяет возможности хозяйствующих субъектов. Однако чрезмерное акцентирование на финансовом аспекте может привести к недооценке других важных составляющих, таких как технологическая, информационная или кадровая безопасность, которые в условиях цифровизации экономики приобретают критическое значение.

Исследователь подчеркивает значимость интеллектуальной и кадровой составляющих экономической безопасности, указывая, что «должный уровень экономической безопасности зависит от интеллекта и профессионализма кадров хозяйствующих субъектов» [12, с. 281]. Данная позиция коррелирует с современными тенденциями развития экономики знаний, где человеческий капитал становится ключевым конкурентным преимуществом. Автор справедливо отмечает, что кадровая безопасность отражает обеспеченность работниками необходимых категорий и квалификации для нормального процесса расширенного воспроизводства. Вместе с тем, анализ автором кадровой составляющей представляется несколько поверхностным и не

учитывает современные вызовы, связанные с цифровизацией трудовых процессов и изменением требований к компетенциям.

Д.А. Михайлов демонстрирует понимание эволюционного характера экономических угроз и необходимости адаптации механизмов обеспечения безопасности к современным вызовам. Однако исследование страдает от недостаточной систематизации подходов и отсутствия четкой методологической основы для выделения и иерархизации компонентов экономической безопасности. Более того, предложенная автором дефиниция нуждается в операционализации через конкретные индикаторы и критерии оценки.

Структурная дифференциация экономической безопасности на финансовую, технологическую, кадровую и инновационную составляющие отражает комплексный характер современных экономических угроз и требует системного подхода к их нейтрализации.

Расширение структурных компонентов экономической безопасности в современных условиях требует включения демографической составляющей как фундаментального элемента устойчивого развития. По мнению Н.В. Яковлевой, демографическая безопасность выступает фундаментальным элементом экономической безопасности территории, поскольку служит источником трудового потенциала и потребительского спроса, формирует инвестиционную привлекательность региона [30, с. 220]. Исследовательница определяет демографическую безопасность как «состояние защищенности социально-экономической системы региона от угроз, связанных с депопуляцией, дисбалансом половозрастной структуры, ухудшением качества человеческого капитала и трудовых ресурсов» [30, с. 220]. Автор убедительно демонстрирует на примере Иркутской области, что устойчивое снижение численности населения, сохраняющаяся естественная убыль населения и нестабильная миграционная ситуация создают критические угрозы для экономической безопасности региона, несмотря на рост показателей занятости и среднемесячной заработной платы [30, с. 220].

Наряду с демографической составляющей решающее значение для экономической безопасности имеет энергетический компонент. О. В. Фролова и Л. В. Дончевская обосновывают ключевое значение энергетической безопасности в системе обеспечения экономической безопасности государства, определяя её как «состояние защищённости экономики и населения страны от угроз национальной безопасности в сфере энергетики, при котором обеспечивается выполнение требований к топливо- и энергоснабжению потребителей» [27, с. 540]. Авторы подчёркивают, что топливно-энергетический комплекс обеспечивает экономическую стабильность страны за счёт удовлетворения спроса на энергоресурсы, производства необходимого количества топлива и электроэнергии, поставок энергоносителей по приемлемым ценам, тем самым создавая базовые возможности для экономического развития [27, с. 540]. Исследователи выделяют специфические угрозы экономической безопасности в энергетической сфере, в том числе изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы и развитие энергосберегающих технологий, исчерпание экспортно-сырьевой модели экономического развития, истощение ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей и низкие темпы экономического роста, обусловленные недостаточным развитием энергетической инфраструктуры.

Анализ современных научных подходов к пониманию экономической безопасности в системе национальной безопасности позволяет выделить несколько ключевых тенденций в развитии данной концепции. Во-первых, происходит расширение традиционного защитного понимания экономической безопасности в сторону более комплексного подхода, включающего проактивные элементы развития национального экономического потенциала. Нормативное закрепление экономической безопасности как состояния защищенности, обеспечивающего экономический суверенитет и реализацию стратегических приоритетов, демонстрирует эволюцию от реактивной к стратегической модели обеспечения безопасности. Конституционно-правовые основы экономической безопасности формируют институциональную

матрицу, в рамках которой реализуются конкретные механизмы защиты экономических интересов личности, общества и государства.

Во-вторых, современные условия санкционного противостояния и геополитической нестабильности актуализируют вопросы адаптивности системы экономической безопасности к внешним вызовам. Практика импортозамещения, технологического суверенитета и диверсификации экономических связей становится важнейшим содержательным элементом экономической безопасности, трансформируя ее из теоретического конструкта в действенный инструмент государственной политики. Структурная дифференциация экономической безопасности на финансовую, технологическую, кадровую и инновационную составляющие отражает комплексный характер современных экономических угроз и требует системного подхода к их нейтрализации. При этом динамический характер экономических процессов обуславливает необходимость постоянного переосмысления приоритетов и механизмов обеспечения экономической безопасности в контексте изменяющихся внутренних и внешних условий развития российской экономики.

1.2 Система субъектов обеспечения экономической безопасности и их правовой статус

Формирование эффективной системы обеспечения экономической безопасности представляет собой одну из ключевых задач современного российского государства. Данная проблематика приобретает особую актуальность в условиях трансформации глобальных экономических отношений и возникновения новых вызовов национальной безопасности. Исследование правового статуса субъектов, ответственных за обеспечение экономической безопасности, требует комплексного анализа как теоретических подходов к структурированию данной системы, так и

практических механизмов её функционирования в современных российских реалиях.

По мнению И. В. Глазуновой, система субъектов обеспечения экономической безопасности Российской Федерации представляет собой сложную многоуровневую структуру, формирование и функционирование которой обусловлено современными вызовами и угрозами. Автор справедливо отмечает, что «успешность решения задач нового витка в развитии экономики, на который в настоящее время фактически вышла Россия, в существенной мере обусловлена использованием продуктивных форм административно-правового регулирования экономической деятельности и надежным функционированием системы обеспечения экономической безопасности» [3, с. 143]. Данный подход демонстрирует понимание взаимосвязи между качеством правового регулирования и эффективностью системы экономической безопасности, что представляется методологически обоснованным в условиях современных геополитических реалий.

С точки зрения И. В. Глазуновой, структурная организация субъектов обеспечения экономической безопасности базируется на принципе иерархической соподчиненности, включающем федеральный, региональный и муниципальный уровни. Исследователь подчеркивает, что «поскольку формирование и реализация государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности осуществляется на федеральном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях, то и правомочные субъекты находятся на каждом названном уровне» [3, с. 146]. Такая многоуровневая система действительно обеспечивает комплексность подхода к обеспечению экономической безопасности, однако автор не уделяет достаточного внимания проблемам координации между различными уровнями и потенциальным конфликтам компетенций.

Особого внимания заслуживает позиция И. В. Глазуновой относительно функционального разделения субъектов по ветвям власти. Автор выделяет субъектов законодательного, исполнительного и судебного уровней, при этом

особо акцентируя роль федеральных органов исполнительной власти. По мнению исследователя, «большинство из которых наделены полномочиями в сфере экономики, осуществляют административно-правовое регулирование в данной сфере, что позволяет рассматривать их в качестве субъектов обеспечения экономической безопасности» [3, с. 147]. Данный подход представляется несколько упрощенным, поскольку не все органы исполнительной власти, имеющие экономические полномочия, непосредственно участвуют в обеспечении экономической безопасности в строгом смысле этого понятия.

Значительный интерес представляет анализ И. В. Глазуновой особого правового статуса отдельных субъектов системы. Автор справедливо указывает на проблематичность классификации таких субъектов, как Центральный банк Российской Федерации, отмечая, что «ряд субъектов достаточно проблематично отнести к какой-то конкретной группе в силу их эксклюзивного положения как с точки зрения правового статуса, так и возложенных функций и наделения полномочиями в сфере обеспечения экономической безопасности» [3, с. 148]. Это наблюдение демонстрирует глубокое понимание автором сложности современной институциональной системы, однако требует более детального анализа правовых механизмов взаимодействия таких «гибридных» субъектов с традиционными органами власти.

Принципиальное значение имеет позиция И. В. Глазуновой относительно включения негосударственных субъектов в систему обеспечения экономической безопасности. Исследователь обоснованно утверждает, что «система субъектов обеспечения экономической безопасности включает не только субъектов, принадлежащих к единой системе публичной власти» [3, с. 147]. Автор выделяет институты развития, общественные организации, частные охранные предприятия, третейские суды и консультативные советы как важные элементы системы. Такой широкий подход к определению субъектного состава системы представляется

прогрессивным и соответствующим современным тенденциям государственного управления, основанным на принципах государственно-частного партнерства и социального взаимодействия.

Особую ценность представляет анализ И. В. Глазуновой механизмов взаимодействия субъектов через делегирование полномочий. Автор отмечает, что «делегирование исполнения функций и передача соответствующих полномочий представляют собой достаточно действенный и эффективный механизм правового регулирования» [3, с. 149]. Исследователь рассматривает различные варианты передачи полномочий, включая делегирование от федеральных органов региональным, государственным корпорациям и саморегулируемым организациям. Данный подход демонстрирует понимание динамичности современной системы государственного управления, однако автор не уделяет достаточного внимания рискам, связанным с размыванием ответственности при передаче полномочий.

Исследование И. В. Глазуновой представляет значительную научную ценность, поскольку предлагает комплексный системный подход к анализу субъектов обеспечения экономической безопасности. Предложенная И.В. Глазуновой гипотеза об эффективности механизма делегирования полномочий требует эмпирической проверки и разработки четких критериев оценки результативности такого делегирования. Тем не менее, исследование закладывает прочную теоретическую основу для дальнейшего совершенствования системы субъектов обеспечения экономической безопасности и может служить отправной точкой для разработки практических рекомендаций по оптимизации их взаимодействия.

Развивая представления о системе субъектов, необходимо обратиться к проблемам координации и систематизации их деятельности. По мнению Т.Э. Марзакулова, система государственных органов, наделенных полномочиями по обеспечению экономической безопасности в Российской Федерации, характеризуется отсутствием единого концептуального подхода к их структурированию и координации. Автор справедливо отмечает, что «в

настоящий момент в России нет законодательно закреплённого нормативно-правового или программного документа, в котором бы просто и понятно описывалась система органов власти и их полномочия по обеспечению экономической безопасности страны» [11, с. 39]. Данное утверждение представляется обоснованным и указывает на существенный пробел в правовом регулировании, который негативно сказывается на эффективности функционирования всей системы экономической безопасности. Однако следует отметить, что автор не учитывает наличие Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, которая частично восполняет указанный пробел, хотя и не в полной мере систематизирует полномочия различных органов власти.

С точки зрения Т.Э. Марзакулова, Совет Безопасности Российской Федерации занимает центральное место в системе обеспечения экономической безопасности как «ключевой координационный орган, который разрабатывает и реализует политику в области национальной безопасности, включая экономическую составляющую» [11, с. 39]. Исследователь обоснованно подчеркивает координирующую роль данного органа, однако его анализ представляется поверхностным, поскольку не раскрывает механизмы взаимодействия Совета Безопасности с другими органами исполнительной власти и не анализирует эффективность его координирующих функций на практике. Кроме того, автор не рассматривает вопросы разграничения компетенции между Советом Безопасности и отраслевыми министерствами, что является важным аспектом правового статуса субъектов обеспечения экономической безопасности.

Анализируя правовой статус отраслевых органов исполнительной власти, Т.Э. Марзакулов выделяет ключевую роль Министерства экономического развития, которое «отвечает за разработку и реализацию государственной экономической политики, включая стратегии и программы экономического развития» [11, с. 39]. Автор корректно определяет основные функции данного ведомства в сфере экономической безопасности, включая

прогнозирование экономических тенденций и разработку мер поддержки отечественных производителей. Вместе с тем, исследователь не уделяет должного внимания анализу взаимодействия Минэкономразвития с другими органами исполнительной власти, что является существенным недостатком, поскольку эффективность обеспечения экономической безопасности во многом зависит от качества межведомственного взаимодействия. Особенно важным представляется рассмотрение координации деятельности с Министерством финансов и Центральным банком в части формирования единой макроэкономической политики.

По утверждению Т.Э. Марзакулова, Федеральная служба безопасности выполняет специфические функции в системе обеспечения экономической безопасности, поскольку «выявляет и пресекает экономические преступления, такие как коррупция, контрабанда, незаконное предпринимательство и финансовые махинации» [11, с. 40]. Данный подход к определению роли ФСБ в системе экономической безопасности представляется узким, поскольку автор сосредотачивается преимущественно на правоохранительной составляющей деятельности службы, игнорируя её аналитические и прогностические функции. Кроме того, исследователь не рассматривает вопросы разграничения компетенции между ФСБ и другими правоохранительными органами, что является важным аспектом правового статуса субъектов обеспечения экономической безопасности. Спорным представляется и отсутствие анализа роли ФСБ в противодействии внешним экономическим угрозам, включая экономическую разведку и контрразведку.

Т.Э. Марзакулов предлагает комплексную систему мер по совершенствованию деятельности государственных органов, включая «создание межведомственного координационного совета» и «разработку общих протоколов взаимодействия» [11, с. 40]. Автор сосредотачивается преимущественно на описательном анализе функций различных органов власти, не уделяя должного внимания системному исследованию их правового статуса и механизмов взаимодействия. Кроме того, отсутствие сравнительно-

правового анализа и учета зарубежного опыта ограничивает возможности для формулирования обоснованных выводов и рекомендаций. Вместе с тем, выявленная автором проблема отсутствия единого концептуального подхода к систематизации полномочий органов власти в сфере экономической безопасности является актуальной и требует дальнейшего научного осмысления. Представляется, что развитие данного направления исследований должно основываться на более глубоком анализе конституционно-правовых основ разграничения компетенции между различными органами государственной власти и учете принципов федерализма и разделения властей.

Переходя к анализу специфических аспектов обеспечения экономической безопасности, следует рассмотреть особенности функционирования системы субъектов в сфере внешнеэкономической деятельности. По мнению Н.Г. Дорониной и Н.Г. Семилютиной, формирование эффективной системы субъектов обеспечения экономической безопасности в сфере внешнеэкономической деятельности требует создания централизованной национальной структуры, которая должна выполнять координирующую функцию. Авторы обращают внимание на то, что «членство России в ВТО актуализирует формирование централизованной национальной системы защиты экономической безопасности, деятельность которой должна быть направлена на выявление возможных контроверз, фактов нарушения интересов российских предпринимателей как со стороны иностранных государств в части ограничений, вытекающих из предоставляемого им режима деятельности, в том числе в нарушение международных договоров, введения санкций и иных недобросовестных действий, так и со стороны иностранных компаний, действующих на территории Российской Федерации и за рубежом» [7, с. 75]. Данный подход представляется обоснованным, поскольку отражает современные вызовы глобализированной экономики, однако авторы не конкретизируют институциональную структуру такой системы, что снижает практическую значимость их предложений.

С точки зрения Н.Г. Дорониной и Н.Г. Семилютиной, ключевую роль в системе обеспечения экономической безопасности должно играть специализированное ведомство, аналогичное Торговому представителю США. Исследователи подчеркивают, что «в России отсутствует ведомство или лицо, обеспечивающее координацию действий торговых представительств России за рубежом, сбора информации и защиту экономических интересов российских предпринимателей при осуществлении внешнеэкономических связей» [7, с. 75]. Сравнивая с американской моделью, авторы отмечают, что Торговый представитель США «входит в состав Администрации Президента США и подчиняется непосредственно Президенту США», имея в своем распоряжении более 200 профессиональных агентов [7, с. 75]. Такое сопоставление выявляет существенные пробелы в российской системе, хотя прямое заимствование зарубежного опыта без учета специфики национальной правовой и административной системы может оказаться неэффективным.

Н.Г. Доронина и Н.Г. Семилютина акцентируют внимание на роли государственных органов в области страхования экспортных кредитов и зарубежных инвестиций как важного элемента системы обеспечения экономической безопасности. Авторы указывают, что «при осуществлении страхований частных инвестиций за рубежом при наступлении страхового случая, т.е. некоммерческих рисков (национализации и тому подобных изменений в стране - реципиенте инвестиций) в силу действия принципа суброгации к государству в лице государственного страхового агентства переходят все права требования, а конфликт из частноправового переходит в поле публично-правовых межгосударственных споров» [7, с. 75]. Данный механизм позволяет государству получить «практически бесспорные юридические основания вмешаться в частноправовой конфликт и возможность непосредственно обеспечить защиту национального предпринимателя» [7, с. 75]. Положительным аспектом такого подхода является создание эффективного инструмента защиты национальных

экономических интересов, однако авторы не рассматривают потенциальные риски государственного вмешательства в частноправовые отношения.

По мнению авторов, институт государственной монополии внешней торговли продолжает оставаться важнейшим инструментом обеспечения экономической безопасности в современных условиях. Н.Г. Доронина и Н.Г. Семилютина утверждают, что «монополия внешней торговли остается важнейшим инструментом во внешней политике государства по защите своего суверенитета», причем «в условиях рыночного хозяйства эта функция играет еще более важную роль, чем в свое время монополия государства играла в социалистических странах» [7, с. 75]. Авторы обосновывают это тем, что современные формы государственной монополии служат защите от «угрозы экономического порабощения» и позволяют государствам влиять на национальное регулирование партнеров через механизмы ВТО [7, с. 75]. Такая трактовка роли государства представляется несколько преувеличенной, поскольку не учитывает ограничения, накладываемые международными обязательствами и принципами свободной торговли.

С точки зрения авторов, особое место в системе субъектов обеспечения экономической безопасности занимают государственные органы, осуществляющие контроль за концессионными соглашениями и иными формами государственно-частного партнерства. Н.Г. Доронина и Н.Г. Семилютина подчеркивают, что «концессионные соглашения являются моделью взаимодействия государства и отечественных экспортно-импортных организаций, так как рассчитаны на участие в них государства и иностранных инвесторов» [7, с. 75]. Исследователи отмечают особую роль концессионных договоров, поскольку только они «из всех правовых форм государственно-частного партнерства был ориентирован на внешнеэкономическую деятельность» с целью «привлечения внешних источников финансирования, и прежде всего - иностранных инвестиций» [7, с. 75]. Данный подход заслуживает внимания, однако авторы не рассматривают проблемы

координации между различными государственными органами, участвующими в регулировании концессионных отношений.

Представленная Н.Г. Дорониной и Н.Г. Семилютиной концепция системы субъектов обеспечения экономической безопасности содержит ценные идеи относительно необходимости создания централизованной координирующей структуры и активного использования института государственной монополии внешней торговли. Однако их подход характеризуется определенной фрагментарностью и недостаточным вниманием к вопросам институциональной архитектуры системы безопасности. Авторы справедливо указывают на пробелы в российской системе защиты экономических интересов, но их предложения носят скорее декларативный характер и нуждаются в более детальной проработке механизмов взаимодействия между различными субъектами. Кроме того, чрезмерный акцент на государственном контроле может противоречить принципам рыночной экономики и международным обязательствам России. Представляется, что оптимальная система должна сочетать эффективные механизмы государственного регулирования с сохранением конкурентной среды и соблюдением международных стандартов ведения бизнеса.

Структурная сложность финансово-правовых механизмов требует системного подхода к их классификации. М.А. Гундорова отмечает, что «финансовая безопасность государства включает: бюджетную безопасность; налоговую безопасность; безопасность кредитно-банковской системы, безопасность финансово-денежного обращения, инвестиционную безопасность, инфляционно-ценовую безопасность, безопасность страхового и фондового рынка, валютную безопасность» [5, с. 62]. Данная классификация позволяет дифференцированно подходить к правовому регулированию различных сегментов финансовой системы.

Завершая анализ системы субъектов, необходимо рассмотреть конкретные механизмы реализации функций обеспечения экономической безопасности.

По мнению И.И. Звезда и И.В. Устинова, система обеспечения экономической безопасности Российской Федерации представляет собой комплексный механизм взаимодействия различных государственных органов и институтов. С точки зрения исследователей, особое место в данной системе занимают таможенные органы Российской Федерации, которые выполняют ключевые функции в сфере внешнеэкономической деятельности. Авторы отмечают, что «согласно действующему законодательству на таможенные органы РФ государством возложены функции государственного контроля и мер регулирования» [8, с. 24]. Правовой статус таможенных органов определяется их многофункциональной ролью, включающей фискальную, контрольно-надзорную, регулирующую и правоохранительную функции. Исследователи подчеркивают, что «существенное место в системе реализации мер противодействия экономическим угрозам отведено таможенным органам» [8, с. 24], что свидетельствует об их центральной роли в обеспечении экономической безопасности на границах государства.

Анализируя правовые основы деятельности субъектов обеспечения экономической безопасности, И.И. Звезда и И.В. Устинова акцентируют внимание на системе нормативно-правовых актов, регламентирующих их функционирование. Авторы указывают на важность таких документов, как Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, Стратегия национальной безопасности, федеральные законы о безопасности и стратегическом планировании. Особую значимость приобретает определение экономической безопасности как «состояния защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [8, с. 24]. Данное определение формирует правовую основу для деятельности всех субъектов системы обеспечения экономической безопасности.

По мнению исследователей, современные вызовы требуют адаптации правового статуса и функций субъектов обеспечения экономической безопасности к новым условиям. И.И. Звезда и И.В. Устинова отмечают, что в условиях санкционного давления «для таможенных органов приоритетными стали следующие задачи: минимизация последствий санкций; минимизация воздействия санкций на российскую экономику и бизнес; максимальное содействие товарообороту; максимальное содействие российским Вооруженным Силам и предприятиям оборонно-промышленного комплекса» [8, с. 24]. Это свидетельствует о гибкости системы субъектов обеспечения экономической безопасности и их способности оперативно реагировать на изменяющиеся угрозы и вызовы.

Позиция И.И. Звезда и И.В. Устинова относительно системы субъектов обеспечения экономической безопасности является обоснованной и отражает современные реалии функционирования данной системы. Авторы справедливо подчеркивают многоуровневый характер системы и важность координации деятельности различных государственных органов. Однако следует отметить, что в работе недостаточно раскрыты механизмы взаимодействия между различными субъектами системы, а также вопросы разграничения их полномочий и ответственности. Кроме того, представляется целесообразным более детально проанализировать роль негосударственных субъектов в обеспечении экономической безопасности, поскольку в условиях цифровизации экономики и развития частно-государственного партнерства их значение существенно возрастает.

Проведенный анализ научных подходов к системе субъектов обеспечения экономической безопасности позволяет констатировать наличие различных концептуальных подходов к структурированию данной системы, каждый из которых обладает определенными достоинствами и ограничениями. И.В. Глазунова предлагает наиболее системный подход, основанный на многоуровневой структуре с включением негосударственных субъектов, что соответствует современным тенденциям развития

государственного управления. Т.Э. Марзакулов справедливо указывает на проблемы координации и отсутствие единого концептуального подхода к систематизации полномочий, предлагая создание межведомственных координационных механизмов. Н.Г. Доронина и Н.Г. Семилютина акцентируют внимание на специфике внешнеэкономической деятельности и необходимости создания централизованной национальной системы защиты экономических интересов. И.И. Звезда и И.В. Устинов демонстрируют практические аспекты функционирования системы через призму деятельности таможенных органов, что позволяет лучше понять механизмы реализации функций обеспечения экономической безопасности.

Синтез рассмотренных подходов указывает на необходимость формирования интегрированной модели системы субъектов обеспечения экономической безопасности, которая должна сочетать принципы системности, координации и адаптивности к изменяющимся условиям. Такая модель должна предусматривать четкое разграничение полномочий между различными уровнями и субъектами системы, эффективные механизмы межведомственного взаимодействия, а также гибкость в реагировании на новые вызовы и угрозы. При этом особое внимание следует уделить развитию правовой базы, регламентирующей деятельность субъектов системы, созданию единых информационно-аналитических платформ и совершенствованию механизмов оценки эффективности их деятельности. Представляется, что дальнейшее развитие системы субъектов обеспечения экономической безопасности должно основываться на комплексном учете как теоретических разработок, так и практического опыта функционирования данной системы в условиях современных вызовов российской экономике.

Представим выводы по первой главе исследования. Результаты теоретико-правового анализа экономической безопасности выявляют принципиальную трансформацию данного концепта от статической защитной категории к динамическому инструменту государственной политики. Стратегия экономической безопасности РФ до 2030 года закрепила триаду

ключевых элементов - экономический суверенитет, территориальную экономическую целостность и стратегические национальные приоритеты, однако практическая реализация данной концепции сталкивается с серьезными вызовами санкционного давления и необходимостью импортозамещения. Конституционно-правовой фундамент экономической безопасности, базирующийся на более чем 250 законодательных и около 1000 подзаконных актах, демонстрирует обширность нормативного регулирования, но одновременно указывает на фрагментарность правового воздействия и отсутствие единого кодифицированного подхода к систематизации экономико-правовых отношений в сфере национальной безопасности.

Анализ системы субъектов обеспечения экономической безопасности обнаруживает критический дефицит координационных механизмов при наличии многоуровневой институциональной архитектуры. Отсутствие законодательно закреплённого документа, системно описывающего полномочия органов власти в данной сфере, создает проблемы разграничения компетенций между Советом Безопасности РФ, отраслевыми министерствами, Центральным банком и специализированными службами. Практика делегирования полномочий государственным корпорациям и негосударственным субъектам, включая институты развития и саморегулируемые организации, расширяет субъектный состав системы, но одновременно размывает ответственность и усложняет механизмы контроля. Особую актуальность приобретает необходимость создания централизованной национальной структуры по аналогии с институтом Торгового представителя США для координации защиты экономических интересов во внешнеэкономической сфере, поскольку современная российская система не обеспечивает должного уровня консолидации усилий торговых представительств и координации противодействия недобросовестным действиям иностранных государств и компаний.

Глава 2 Правовое регулирование экономической безопасности в Российской Федерации

2.1 Нормативно-правовая база обеспечения экономической безопасности

Правовое обеспечение экономической безопасности России переживает период активной трансформации, отражающей изменения в геополитической обстановке и появление новых типов угроз. Формирование нормативно-правовой базы в этой сфере представляет собой не линейный процесс накопления правовых норм, а качественное переосмысление роли права в защите национальных экономических интересов. От первоначальных попыток адаптации зарубежного опыта российская правовая система движется к созданию собственной модели правового регулирования, учитывающей специфику российской экономики и особенности ее международного позиционирования.

Федеральный закон № 390-ФЗ от 28 декабря 2010 года «О безопасности» является важным элементом правового регулирования в сфере экономической безопасности России. Этот закон устанавливает юридические основы обеспечения безопасности в различных сферах, включая экономическую безопасность, и определяет «опасности и угрозы, создающие угрозу национальным интересам, в том числе в экономической сфере» [26]. Он служит базой для многих нормативно-правовых актов, регулирующих безопасность на различных уровнях государственной и частной деятельности. Важно отметить, что этот закон акцентирует внимание на интегрированном подходе, который охватывает не только государственные, но и частные, общественные институты, создавая правовую основу для комплексного противодействия угрозам.

Современная нормативно-правовая база обеспечения экономической безопасности Российской Федерации представляет собой комплексную

систему правовых актов, центральное место в которой занимает Указ Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Данный документ определил качественно новый подход к правовому регулированию в сфере экономической безопасности, установив, что «правовую основу настоящей Стратегии составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», другие федеральные законы, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации» [22]. Иерархическая структура правовых источников отражает системный характер правового обеспечения экономической безопасности и подчеркивает многоуровневый подход к регулированию данной сферы.

Ключевым достижением рассматриваемого правового акта стала разработка понятийного аппарата, который впервые на законодательном уровне закрепил основные дефиниции в сфере экономической безопасности. Стратегия определяет экономическую безопасность как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [22]. Данное определение отличается комплексностью подхода, поскольку охватывает как внешние, так и внутренние факторы воздействия на национальную экономику, а также связывает понятие экономической безопасности с более широкими категориями государственного суверенитета и стратегического планирования. Особую важность приобретает введенное понятие экономического суверенитета как «объективно существующей независимости государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом

международных обязательств» [22], что позволяет четко разграничить автономию государства в экономической сфере и его международно-правовые обязательства.

Нормативное закрепление системы вызовов и угроз экономической безопасности представляет собой важнейший элемент правовой регламентации данной сферы. Стратегия содержит исчерпывающий перечень из 25 основных вызовов и угроз, начиная от «стремления развитых государств использовать свои преимущества в уровне развития экономики, высоких технологий (в том числе информационных) в качестве инструмента глобальной конкуренции» и заканчивая проблемами, связанными с «установлением избыточных требований в области экологической безопасности, ростом затрат на обеспечение экологических стандартов производства и потребления» [22]. Такая детализация позволяет органам государственной власти формировать адресные меры противодействия конкретным угрозам и обеспечивает правовую определенность в вопросах квалификации различных явлений как угрожающих экономической безопасности государства.

Организационно-правовые механизмы реализации Стратегии характеризуются четким распределением полномочий между различными уровнями власти и созданием специализированных институтов управления рисками. Документ устанавливает, что «настоящая Стратегия является основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности на федеральном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях» [22], что обеспечивает единство подходов к обеспечению экономической безопасности на всех уровнях государственного управления. Принципиальное значение имеет создание системы управления рисками, основными задачами которой являются «выявление и оценка существующих и потенциальных вызовов и угроз экономической безопасности» и «планирование мер по реализации государственной политики в сфере обеспечения экономической

безопасности» [22]. Данная система представляет собой качественно новый институт в системе обеспечения национальной безопасности, который позволяет перейти от реактивных к превентивным мерам защиты экономических интересов государства.

Система показателей состояния экономической безопасности, закрепленная в Стратегии, включает 40 количественных индикаторов, охватывающих все основные сферы экономической деятельности. Среди них такие фундаментальные показатели, как «индекс физического объема валового внутреннего продукта», «доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте», «уровень инфляции», а также специализированные индикаторы, включая «долю инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг» и «уровень преступности в сфере экономики» [21]. Комплексность данной системы обеспечивает возможность объективной оценки состояния экономической безопасности и создает правовые основания для принятия обоснованных управленческих решений. Важно отметить, что Стратегия предусматривает возможность корректировки перечня показателей, что обеспечивает адаптивность правового регулирования к изменяющимся условиям экономического развития.

Механизм реализации Стратегии предусматривает поэтапный подход, согласно которому «реализация настоящей Стратегии осуществляется в два этапа: I этап (до 2019 года) - разработка и реализация мер организационного, нормативно-правового и методического характера в целях обеспечения экономической безопасности, совершенствование механизмов мониторинга и оценки ее состояния; II этап (до 2030 года) - выполнение мер по нейтрализации вызовов и угроз экономической безопасности» [21]. Такое временное структурирование позволяет обеспечить последовательность в развитии правовой базы и институциональных механизмов обеспечения экономической безопасности. Предусмотренная система корректировки Стратегии «каждые шесть лет на основании предложений, подготовленных Правительством

Российской Федерации при участии Совета Безопасности Российской Федерации» [21] обеспечивает динамичность правового регулирования и его соответствие меняющимся условиям внутренней и международной обстановки.

С точки зрения российского законодателя, в условиях возрастающего внешнеэкономического давления особую роль в обеспечении экономической безопасности играет система правовых контрмер, направленных на защиту суверенных интересов государства. Так, Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ формирует юридическую основу ответных действий на санкционную политику недружественных государств, подчеркивая приоритет национального суверенитета. В законе провозглашается, что «целью настоящего Федерального закона является защита интересов и безопасности Российской Федерации, её суверенитета и территориальной целостности, прав и свобод граждан Российской Федерации от недружественных действий» [25]. Ключевая новизна правового регулирования заключается в том, что меры воздействия (противодействия) определяются не как санкции в классическом понимании, а как «комплекс независимых от иных правовых институтов решений, принимаемых исключительно в интересах безопасности и устойчивости государства» [25]. Закон институализирует возможность введения временных режимов, ограничений в сфере торговли, инвестиций, участия иностранных структур в приватизации и иных экономических процессов, что формирует особый правовой режим экономической обороны. Такая позиция отражает концепцию стратегического изоляционизма, где экономическая безопасность интерпретируется через призму суверенизации экономических процессов и минимизации зависимости от внешних акторов. Таким образом, данный закон занимает центральное место в нормативной архитектуре правового реагирования на современные угрозы и требует включения в общую систему механизмов обеспечения экономической безопасности.

Теоретическое осмысление эволюции правовых подходов к экономической безопасности раскрывается в исследовании, демонстрирующем как трансформировалось понимание самой категории экономической безопасности в российском законодательстве. Авторы убедительно показывают движение от защитной парадигмы к концепции экономического суверенитета, что отражает качественные изменения в государственном подходе к экономическому регулированию.

По мнению Д.С. Саркаровой, М.М. Саркаровой и Д.П. Геворкьяна, нормативно-правовая база в сфере обеспечения экономической безопасности представляет собой «системообразующий механизм восприятия методологических компонентов формирования данной концепции, поскольку они отражают институциональную эволюцию концептуальных подходов к пониманию данного явления в сфере экономической науки» [17, с. 158]. Исследователи справедливо указывают на трансформацию самого понятия экономической безопасности в российском законодательстве – от первоначального определения в Законе «О безопасности» 1992 года, где безопасность трактовалась как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [17, с. 159], к более широкому пониманию в современной Стратегии экономической безопасности до 2030 года. Данный эволюционный подход позволяет проследить качественные изменения в государственном подходе к экономической безопасности, однако авторы недостаточно глубоко анализируют причины такой трансформации и ее связь с изменением геополитической ситуации. С точки зрения Д.С. Саркаровой и соавторов, современное понимание экономической безопасности базируется на Указе Президента РФ от 13.05.2017 № 208, где данная категория трактуется как «обеспечение экономического суверенитета страны, единства ее экономического пространства, условий для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [17, с. 160]. Исследователи отмечают, что такое расширение понятийного аппарата

демонстрирует «эволюцию данного понятия и интенсификацию его охвата» [17, с. 160], переходя от оборонительных к проактивным подходам. Положительным аспектом их анализа является выявление связи между концепцией экономической безопасности и идеей устойчивого развития, что отражает современные тенденции интеграции экономических и экологических приоритетов. Вместе с тем, авторы не уделяют достаточного внимания международному контексту формирования данной концепции и влиянию глобальных процессов на национальное правотворчество.

Д.С. Саркарова, М.М. Саркарова и Д.П. Геворкьян выделяют иерархическую структуру нормативно-правового обеспечения экономической безопасности, справедливо указывая на то, что «фундаментом правового обеспечения, безусловно, является Конституция Российской Федерации» [17, с. 160]. Исследователи подчеркивают системность федерального законодательства, включающего Федеральный закон «О безопасности» и отраслевые законы, такие как законы о банковской деятельности и защите конкуренции. Их анализ демонстрирует понимание комплексного характера правового регулирования, однако авторы недостаточно критично оценивают эффективность действующих механизмов. Так, констатируя, что «основа для обеспечения экономической безопасности достаточно полно отражена в российских нормативно-правовых актах» [17, с. 160], они одновременно признают необходимость большей согласованности между различными уровнями правового регулирования, что свидетельствует о существенных пробелах в системе. По мнению исследователей, Стратегия экономической безопасности до 2030 года представляет собой «многоуровневый сложный документ, выступающий ключевым основанием направлений современной государственной политики РФ в отношении обеспечения экономической безопасности» [17, с. 160]. Авторы отмечают комплексность данного документа как его главное достоинство, указывая на выделение внутренних и внешних угроз и актуализацию проблем глобальной конкуренции. Однако их критический анализ выявляет существенные недостатки Стратегии: «в

большей степени фокусируется на описании угроз и вызовов, чем на конкретных механизмах их преодоления» [17, с. 161]. Данная оценка представляется обоснованной, поскольку декларативность многих положений стратегического планирования действительно снижает эффективность практической реализации государственной политики.

Д.С. Саркарова и соавторы справедливо указывают на необходимость адаптации правовой базы к современным вызовам, подчеркивая важность «постоянного совершенствования правовой базы, придания ей дополнительной гибкости, высокого уровня адаптационных механизмов» [17, с. 162]. Исследователи выделяют приоритетные направления развития законодательства, включая кибербезопасность, противодействие санкциям и регулирование финансовой системы. Их подход к анализу современных угроз демонстрирует понимание динамичности экономических процессов и необходимости опережающего правового реагирования. Вместе с тем, авторы недостаточно конкретизируют предлагаемые механизмы совершенствования законодательства и не рассматривают возможные противоречия между различными направлениями правового развития.

Исследование Д.С. Саркаровой, М.М. Саркаровой и Д.П. Геворкьяна вносит значимый вклад в понимание эволюции нормативно-правовых основ экономической безопасности России, демонстрируя системный подход к анализу законодательного массива. Авторы убедительно показывают трансформацию концептуальных подходов от защитной парадигмы к проактивной модели обеспечения экономического суверенитета. Однако исследование имеет существенные ограничения в части практического анализа эффективности действующих правовых механизмов и недостаточно учитывает международный опыт правового обеспечения экономической безопасности. Предложенные авторами направления совершенствования законодательства требуют дополнительной конкретизации с учетом ресурсных ограничений государства и потенциальных правовых коллизий. Наиболее ценным представляется выявленная исследователями взаимосвязь

между институциональным развитием и практическими потребностями обеспечения национальной экономической безопасности в условиях геополитической нестабильности.

Практическое воплощение новых правовых подходов наглядно демонстрируют специальные нормативные акты, принятые в ответ на конкретные вызовы. Указ 2014 года о применении контрсанкций стал первым масштабным опытом использования экономических мер в качестве инструмента защиты национальных интересов, заложив основы для дальнейшего развития механизмов экономической защиты. Указ Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 года № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» документ закрепляет конституционную прерогативу главы государства по принятию экстренных мер в сфере внешнеэкономической деятельности при возникновении угроз национальной безопасности. Правовым основанием для издания указа послужили федеральные законы «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ и «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ, что свидетельствует о системном подходе законодателя к формированию механизмов защиты экономического суверенитета.

Указ устанавливает императивную норму, согласно которой «органам государственной власти Российской Федерации, федеральным государственным органам, органам местного самоуправления, юридическим лицам, образованным в соответствии с законодательством Российской Федерации, организациям и физическим лицам, находящимся под юрисдикцией Российской Федерации, в своей деятельности исходить из того, что в течение одного года со дня вступления в силу настоящего Указа запрещается либо ограничивается осуществление внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз на территорию Российской Федерации отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»

[21]. Данная формулировка демонстрирует всеобъемлющий характер применения специальных экономических мер, распространяющихся на все уровни публичной власти и субъектов хозяйственной деятельности.

Особенностью правового механизма, закрепленного в указе, является принцип обратной связи, при котором ограничительные меры применяются исключительно в отношении государств, «принявших решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившихся к такому решению» [21]. Такой подход отражает доктринальные принципы международного права о взаимности и пропорциональности ответных мер, одновременно обеспечивая гибкость внешнеэкономической политики государства. Указ неоднократно подвергался изменениям, что свидетельствует о динамичном характере правового регулирования в сфере экономической безопасности и необходимости адаптации нормативной базы к изменяющимся геополитическим условиям.

Практическая реализация специальных экономических мер в условиях турбулентности выявляет принципиальные ограничения либеральных подходов к государственной экономической политике. К. А. Чебыкин обращает внимание на специфическую проблематику правового обеспечения экономической безопасности в условиях турбулентности, вызванной специальной военной операцией и беспрецедентными санкциями со стороны «коллективного Запада», констатируя, что «санкционные угрозы экономической безопасности» привели к ослаблению национальной экономической безопасности и реализации значительного числа угроз, описанных в Стратегии экономической безопасности [29 с. 29]. Исследователь критически оценивает адекватность либеральных подходов к государственной экономической политике в современных условиях, утверждая, что «уповать на рыночное саморегулирование в современных турбулентных условиях, безусловно, можно», однако «такой подход, скорее всего, приведёт к краху экономики и усугублению кризиса» [29, с. 31].

Правотворческий механизм, предусмотренный указом, предполагает делегирование Правительству Российской Федерации полномочий по определению «перечня видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, предусмотрев возможность его корректировки» [21]. Данное положение отражает концепцию разделения компетенции между различными уровнями исполнительной власти, где стратегические решения принимаются на уровне главы государства, а их техническая реализация осуществляется правительством. Указ также обязывает правительство «принять меры по обеспечению сбалансированности товарных рынков и недопущению ускоренного роста цен на сельскохозяйственную и продовольственную продукцию» [21], что демонстрирует комплексный подход к обеспечению экономической безопасности, учитывающий не только внешнеполитические, но и внутренние социально-экономические факторы.

Транзитные положения указа, введенные последующими изменениями, устанавливают сложную систему исключений для международных перевозок через территорию Российской Федерации. Так, «ввоз на территорию Российской Федерации отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия разрешается при осуществлении транзитных международных автомобильных перевозок и транзитных международных железнодорожных перевозок через территорию Российской Федерации в третьи страны при условии обеспечения их прослеживаемости с использованием системы контроля, предусматривающей применение средств идентификации, функционирующих на основе технологии глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС» [21]. Данные нормы отражают стремление законодателя сбалансировать требования экономической безопасности с международными обязательствами России по обеспечению транзитного сообщения, одновременно внедряя современные технологические решения для контроля за соблюдением установленных ограничений. Анализ содержания указа позволяет констатировать, что российский законодатель сформировал эффективный правовой

инструментарий для защиты экономических интересов государства в условиях внешнего санкционного давления. Указ демонстрирует эволюцию концепции экономической безопасности от пассивной защиты к активному использованию экономических рычагов в качестве инструмента внешней политики, при этом сохраняя приверженность принципам правового государства и международного права.

Развитие правовых подходов к обеспечению экономической безопасности отражает Указ 2024 года об интеллектуальной собственности, который демонстрирует более сложную институциональную архитектуру и учитывает международные правовые стандарты даже при применении чрезвычайных мер экономической защиты. Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2024 года № 122 «О совершенствовании порядка принятия решений об использовании изобретений, полезных моделей и промышленных образцов в целях обеспечения экономической безопасности Российской Федерации» представляет собой яркий пример эволюции правовых механизмов защиты экономического суверенитета в условиях внешних ограничений. Документ прямо указывает на связь с обеспечением экономической безопасности, определяя свою цель как «повышение эффективности применения положений статьи 1360 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» [23].

Система правового обеспечения экономической безопасности государства требует создания специализированных институциональных механизмов, способных оперативно реагировать на внешние угрозы. Рассматриваемый указ демонстрирует такой подход через формирование «при Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции подкомиссии по вопросам использования изобретений, полезных моделей и промышленных образцов в целях обеспечения экономической безопасности Российской Федерации» [23]. Интеграция вопросов интеллектуальной собственности в структуру органов экономического развития отражает

понимание законодателем стратегического значения технологий для национальной безопасности. Подобная институциональная модель позволяет обеспечить системный подход к принятию решений в сфере принудительного лицензирования как инструмента защиты экономических интересов государства.

Правовое регулирование экономической безопасности предполагает установление четких процедурных механизмов, обеспечивающих баланс между государственными интересами и правами частных субъектов. Указ устанавливает обязанность утверждения «правил подготовки подкомиссией решений об использовании изобретений, полезных моделей и промышленных образцов без согласия патентообладателей с уведомлением их об этом в кратчайший срок и с выплатой им соразмерной компенсации» [23]. Данная норма иллюстрирует принципиальный подход нормативно-правовой базы экономической безопасности к соблюдению международных стандартов защиты прав собственности даже в условиях применения чрезвычайных мер экономической защиты. Требование о выплате соразмерной компенсации свидетельствует о стремлении законодателя минимизировать правовые риски для государства в международных отношениях.

Взаимосвязанность различных элементов нормативно-правовой базы экономической безопасности проявляется в системных изменениях ранее принятых актов. Внесение изменений в Указ Президента от 27 мая 2022 года № 322 через дополнение положением о том, что «внесению на специальный счет типа «О» подлежат в том числе платежи, осуществляемые в целях выплаты правообладателям компенсации в соответствии со статьей 1360 Гражданского кодекса Российской Федерации» [23], демонстрирует комплексный характер правового регулирования экономической безопасности. Создание специального финансового механизма для обеспечения компенсационных выплат отражает понимание необходимости финансовых гарантий исполнения обязательств государства даже в условиях ограничительных мер в отношении иностранных субъектов.

Особенности нормативно-правового обеспечения экономической безопасности в современных условиях проявляются в создании льготных режимов для стратегически значимых операций. Исключение компенсационных платежей из общего режима получения согласия, закрепленное формулировкой «за исключением платежей, предусмотренных пунктом 2(1) настоящего Указа» [23], создает особый правовой статус для выплат по принудительному лицензированию. Такой подход характеризует нормативно-правовую базу экономической безопасности как систему, способную дифференцированно регулировать различные категории правоотношений в зависимости от их значения для защиты национальных интересов.

Анализ рассматриваемого указа позволяет выделить ключевые характеристики современной нормативно-правовой базы обеспечения экономической безопасности: системность правового регулирования, интеграция различных отраслевых механизмов, создание специализированных институтов и процедур, обеспечение баланса публичных и частных интересов. Указ демонстрирует способность российской правовой системы адаптироваться к изменяющимся условиям международной экономической конъюнктуры, сохраняя при этом приверженность основным принципам правового государства. Вступление указа в силу со дня официального опубликования подчеркивает динамический характер нормативно-правовой базы экономической безопасности, ее способность оперативно реагировать на возникающие вызовы и угрозы национальным экономическим интересам.

Современная нормативно-правовая база обеспечения экономической безопасности России характеризуется несколькими принципиальными особенностями. Во-первых, она отражает переход от реактивной модели правового реагирования к превентивной системе управления рисками, что проявляется в создании специализированных институтов и процедур мониторинга угроз. Во-вторых, правовое регулирование демонстрирует

способность к быстрой адаптации в условиях меняющихся внешних вызовов, сохраняя при этом системность и согласованность различных правовых механизмов. Комплексность подхода проявляется в интеграции различных отраслей права и создании межведомственных координационных механизмов.

Вместе с тем анализ действующего законодательства выявляет ряд системных проблем, требующих дальнейшего развития правовой базы. Декларативность многих стратегических документов снижает эффективность их практической реализации, а недостаточная конкретизация правовых механизмов создает трудности для правоприменительной практики. Необходимость постоянного совершенствования правовой базы в условиях динамично изменяющихся угроз требует создания более гибких адаптационных механизмов, способных обеспечить баланс между оперативностью правового реагирования и соблюдением принципов правовой определенности и стабильности законодательства.

2.2 Механизмы правового обеспечения экономической безопасности

Современная система государственного управления сталкивается с необходимостью выработки эффективных правовых инструментов защиты экономических интересов страны. Трансформация геополитической обстановки, усиление внешнего давления и появление новых форм экономических угроз требуют переосмысления традиционных подходов к правовому обеспечению экономической безопасности. В этих условиях особую актуальность приобретает анализ различных концептуальных подходов к построению механизмов правового регулирования, каждый из которых предлагает собственное видение приоритетов и инструментов защиты национальных экономических интересов.

По мнению О.Г. Мороновой, механизмы правового обеспечения экономической безопасности представляют собой основу построения эффективной системы государственного и муниципального управления.

Автор убедительно аргументирует, что «отсутствие законодательно определенного механизма сбора, систематизации и анализа специализированного блока информации, длительность периодов подготовки информационных и аналитических материалов приводит к существенному отставанию по срокам принятия управленческих решений» [14, с. 233]. Данная позиция представляется обоснованной, поскольку правовая неопределенность действительно создает серьезные препятствия для своевременного реагирования на экономические угрозы. Однако автор недостаточно детализирует конкретные механизмы взаимодействия различных уровней правового регулирования, что ограничивает практическую применимость предложенных решений. С точки зрения О.Г. Мороновой, ключевой проблемой современной системы правового обеспечения экономической безопасности является отсутствие комплексного подхода к распределению полномочий между уровнями власти. Исследователь подчеркивает, что «в рамках совершенствования механизма государственного и муниципального управления необходимо создание специализированной группы государственных служащих, деятельность которых будет направлена на решение задач в области экономической безопасности» [14, с. 231]. Это предложение заслуживает внимания, поскольку профессионализация управления экономической безопасностью действительно может повысить эффективность системы. Вместе с тем, автор не учитывает потенциальные риски бюрократизации и дублирования функций, которые могут возникнуть при создании новых специализированных структур.

О.Г. Моронова акцентирует внимание на необходимости формирования вертикально интегрированной системы правового регулирования экономической безопасности. По ее мнению, «целесообразно создание вертикали властных структур (от федерального уровня до органов местного самоуправления), чьи полномочия будут включать управление экономической безопасностью подконтрольных территорий» [14, с. 231]. Такой подход представляется логичным с точки зрения обеспечения единства правового

пространства и координации усилий различных уровней власти. Однако автор недооценивает сложности практической реализации подобной системы в условиях федеративного устройства государства, где региональные и муниципальные органы власти обладают значительной самостоятельностью в рамках своих полномочий.

Особого внимания заслуживает позиция исследователя относительно необходимости разработки региональных стратегий экономической безопасности. О.Г. Моронова справедливо отмечает, что «большинство субъектов Российской Федерации не имеют разработанных стратегий экономической безопасности и ориентируются на критерии и нормативы федерального законодательства, не учитывающие индивидуальные особенности развития регионов» [14, с. 234]. Данное утверждение подтверждается практикой и свидетельствует о серьезных пробелах в правовом обеспечении экономической безопасности на региональном уровне. Тем не менее, автор не предлагает конкретных механизмов согласования региональных стратегий с федеральной политикой, что может привести к противоречиям в правовом регулировании. С точки зрения О.Г. Мороновой, правовое обеспечение экономической безопасности должно опираться на комплексную систему мониторинга, которая позволит своевременно выявлять угрозы и принимать адекватные меры противодействия. Автор подчеркивает, что «условием обеспечения экономической безопасности является наличие у органов региональной власти достоверной своевременной информации о протекающих в экономике процессах и явлениях» [14, с. 240]. Это положение представляется принципиально важным, поскольку эффективность правовых механизмов во многом зависит от качества информационного обеспечения. Однако исследователь не рассматривает правовые аспекты защиты информации и обеспечения информационной безопасности в рамках системы мониторинга, что является существенным упущением в современных условиях цифровизации государственного управления.

Исследование О.Г. Мороновой относительно механизмов правового обеспечения экономической безопасности в целом отражает актуальные проблемы современной системы государственного управления, однако нуждается в существенной доработке с точки зрения практической реализации предложенных решений. Автор справедливо указывает на необходимость системного подхода к правовому регулированию, но недостаточно внимания уделяет анализу существующих правовых норм и их эффективности. Кроме того, предложения по созданию новых институциональных структур требуют более глубокой проработки с учетом принципов оптимизации государственного аппарата и предотвращения дублирования функций. Представляется, что развитие механизмов правового обеспечения экономической безопасности должно базироваться не только на создании новых структур и процедур, но и на совершенствовании существующих правовых инструментов, повышении их адаптивности к изменяющимся условиям экономического развития и обеспечении баланса между централизацией управления и сохранением необходимой автономии региональных и муниципальных органов власти.

Развивая институциональный подход, современная правовая наука уделяет значительное внимание финансово-правовым механизмам как ключевому элементу системы экономической безопасности.

По мнению Н.А. Саттаровой, И.Г. Гараева и Г.Р. Гафаровой, правовая политика государства в сфере публичных финансов представляет собой комплексный механизм обеспечения экономической безопасности, который требует принципиально нового подхода в современных условиях. Авторы подчеркивают, что «суверенитет страны, устойчивость ее финансовой системы, единство ее экономического пространства, наличие благоприятных условий для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации напрямую связаны с необходимостью минимизации внешних и внутренних угроз экономической безопасности» [18, с. 50]. Исследователи справедливо отмечают взаимосвязь между финансовой

стабильностью государства и его способностью противостоять различным вызовам, однако их подход к определению приоритетов представляется несколько односторонним, поскольку не учитывает в полной мере динамику глобальных экономических процессов. Н.А. Саттарова и коллеги акцентируют внимание на бюджетной политике как важнейшем инструменте обеспечения экономической безопасности. Авторы приводят статистические данные, демонстрирующие динамику государственного внешнего долга России, и констатируют, что «формирование грамотной политики в бюджетной сфере - актуальная проблема, отражающая ориентиры и стратегию деятельности органов государственной власти» [18, с. 50]. Положительным аспектом их анализа является комплексное рассмотрение бюджетных показателей в контексте экономической безопасности, однако авторы не предлагают конкретных механизмов оптимизации долговой нагрузки в условиях внешних санкций и ограничений доступа к международным рынкам капитала.

Н.А. Саттарова и соавторы уделяют особое внимание налоговой политике как компоненту системы экономической безопасности. Они отмечают, что «налоговое реформирование одновременно требует совершенствования комплекса мер, направленных на обеспечение эффективности администрирования в контексте противодействия уклонению от несения налогового бремени» [18, с. 50]. Авторы справедливо указывают на необходимость сбалансированного подхода к налогообложению, учитывающего как фискальные потребности государства, так и интересы экономического развития. Однако их анализ современных налоговых новаций носит преимущественно описательный характер и недостаточно критически оценивает потенциальные негативные последствия увеличения налоговой нагрузки для деловой активности. По мнению Н.А. Саттаровой, особую роль в механизме правового обеспечения экономической безопасности играет банковская система и регулирование денежного обращения. Автор подчеркивает, что «от качества правового регулирования сферы денежного обращения, расчетов, платежей, национальной платежной системы напрямую

зависит не только своевременность, но и безопасность платежных ресурсов» [18, с. 50]. Исследователи обоснованно выделяют банковскую систему как критически важный элемент финансовой безопасности, однако их рекомендации по совершенствованию правового регулирования банковской деятельности носят фрагментарный характер и не образуют целостной концепции противодействия финансовым угрозам в условиях развития финансовых технологий.

Исследование Н.А. Саттаровой, И.Г. Гараева и Г.Р. Гафаровой вносит значимый вклад в понимание роли правовых механизмов в обеспечении экономической безопасности, однако их подход нуждается в существенном развитии. Авторы справедливо акцентируют внимание на комплексном характере угроз экономической безопасности и необходимости системного правового реагирования на них, что соответствует современным вызовам российской экономики. Однако их концепция недостаточно учитывает динамический характер современных экономических процессов и требует дополнения механизмами быстрой адаптации правового регулирования к изменяющимся условиям. Внимания заслуживает предложение о важности теоретического переосмысления взаимосвязи различных видов безопасности, что может стать основой для формирования более эффективной системы правового обеспечения национальной безопасности в целом.

Наряду с общими вопросами правового регулирования финансовой сферы, особую значимость приобретает специализированный анализ механизмов противодействия конкретным видам экономических угроз.

По мнению А.В. Глущенко, Е.П. Кучеровой и Р.А. Даниловой, правовые механизмы обеспечения экономической безопасности государства должны базироваться на комплексном подходе к противодействию экономической преступности. Авторы определяют экономическую безопасность как «состояние национального хозяйства, способное обеспечивать постепенное развитие общества, его финансовую, социально-политическую стабильность, высокую обороноспособность в обстоятельствах воздействия отрицательных

внешних и внутренних факторов» [4, с. 15]. Данная трактовка представляется достаточно широкой, однако авторы справедливо акцентируют внимание на необходимости устойчивости экономической системы к различным деструктивным воздействиям, что составляет основу для формирования эффективных правовых механизмов защиты.

С точки зрения А.В. Глущенко и его соавторов, ключевым элементом правового обеспечения экономической безопасности выступает систематизированная классификация экономических преступлений, которая позволяет дифференцированно подходить к выбору правовых инструментов противодействия. Исследователи выделяют шесть основных категорий экономических правонарушений: преступления против общего порядка осуществления внутриэкономической деятельности, нарушения в сфере кредитования и удовлетворения требований кредиторов, посягательства на добросовестную конкуренцию, преступления против порядка обращения денег и ценных бумаг, нарушения в сфере внешнеэкономической деятельности, а также преступления против налогового законодательства. Такая детализация безусловно имеет практическую ценность для правоприменительной деятельности, поскольку позволяет более точно определять специфику правовых механизмов для каждой категории преступлений. Вместе с тем, представленная классификация носит несколько механистический характер и не учитывает современные тенденции цифровизации экономических отношений.

Важным аспектом позиции А.В. Глущенко, Е.П. Кучеровой и Р.А. Даниловой является их понимание факторов, способствующих росту экономической преступности в современных условиях. Авторы справедливо указывают на влияние «распространения пиринговых электронных платежных систем, которые упрощают осуществление анонимных транзакций» [4, с. 15], а также на «рост популярности криптовалют, что облегчает совершение преступлений, связанных с отмыванием денег и уклонением от налогов» [4, с. 15]. Данный анализ демонстрирует понимание

авторами современных вызовов для правового регулирования экономической сферы, однако их подход к технологическим инновациям представляется излишне негативным, не учитывающим позитивный потенциал финтех-решений для повышения прозрачности финансовых операций при надлежащем правовом регулировании. Концепция правового обеспечения экономической безопасности, предлагаемая исследователями, базируется на четырех основных направлениях: профилактике экономической преступности, усилении контроля и надзора, развитии законодательства и международном сотрудничестве. По убеждению авторов, «необходимо проводить анализ состояния экономики и выявлять уязвимые места, которые могут быть использованы преступниками» [4, с. 15], что предполагает превентивный характер правового воздействия. Такой подход заслуживает одобрения, поскольку профилактика правонарушений традиционно считается более эффективной и менее затратной мерой по сравнению с репрессивными методами. Однако авторы не раскрывают конкретные правовые механизмы реализации профилактической функции, ограничиваясь общими рекомендациями о необходимости информационной работы с предпринимателями и гражданами.

Особого внимания заслуживает позиция А.В. Глущенко и его коллег относительно необходимости постоянного совершенствования законодательной базы. Авторы утверждают, что «необходимо постоянно совершенствовать законодательство в области борьбы с экономической преступностью, чтобы пресекать новые виды преступлений и наказывать их исполнителей» [4, с. 15]. Данное положение отражает понимание динамического характера экономических отношений и необходимости адаптации правовых норм к изменяющимся условиям. Вместе с тем, авторы не затрагивают проблему баланса между стабильностью правового регулирования, необходимой для создания предсказуемой деловой среды, и его гибкостью, требуемой для оперативного реагирования на новые угрозы. Кроме того, исследователи не рассматривают риски избыточного правового

регулирующего, которое может привести к снижению экономической активности и инновационного потенциала.

Подход А.В. Глущенко, Е.П. Кучеровой и Р.А. Даниловой к проблеме правового обеспечения экономической безопасности характеризуется фундаментальной обоснованностью и практической направленностью, однако нуждается в определенной корректировке с учетом современных реалий. Представляется целесообразным дополнить их концепцию механизмами правового стимулирования добросовестного поведения хозяйствующих субъектов, а не ограничиваться исключительно репрессивными мерами воздействия. Кроме того, необходимо более глубоко проработать вопросы правового регулирования цифровых технологий в экономической сфере, рассматривая их не только как источник угроз, но и как инструмент повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности. Важным направлением развития правовых механизмов должно стать создание системы риск-ориентированного регулирования, позволяющей концентрировать правоохранные ресурсы на наиболее проблемных сегментах экономики, что потребует существенной модернизации существующих подходов к правовому обеспечению экономической безопасности.

По мнению А.А. Соловьева, механизмы правового обеспечения экономической безопасности государства неразрывно связаны с системой противодействия коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок. Исследователь убедительно демонстрирует, что «проявление коррупции наносит существенный вред экономике страны, большое количество правонарушений выявляется ежегодно в сфере государственных и муниципальных закупок» [20, с. 52]. Особую значимость приобретает статистическая аргументация автора, согласно которой количество коррупционных преступлений в данной сфере имеет устойчивую тенденцию к росту: «если в 2017-2018 годах это было 500-600 преступлений в сфере госзакупок, то с годами их количество увеличивается. Уже в 2022 году их число составило уже больше 1,1 тыс. коррупционных уголовных дел» [20, с.

52]. Данный подход позволяет рассматривать антикоррупционные механизмы не как самоцель, а как инструмент защиты экономических интересов государства, что представляется методологически верным.

С точки зрения А.А. Соловьева, ключевым элементом правового обеспечения экономической безопасности выступает детализированная система выявления коррупционных рисков через специфические индикаторы. Автор акцентирует внимание на том, что «незначительное количество участников закупки снижает конкуренцию, что повышает риски сговора между ними и заказчиком» [20, с. 52], что создает системные угрозы эффективному использованию бюджетных средств. Исследователь справедливо указывает на взаимосвязь между ограничением конкуренции и экономическими потерями государства, поскольку «отсутствие реальной конкуренции может приводить к завышению цен, снижению качества товаров, работ и услуг» [20, с. 52]. Однако представляется спорным чрезмерное внимание автора к количественным показателям участников закупок без учета специфики отдельных товарных рынков, где ограниченное число поставщиков может быть объективно обусловлено. А.А. Соловьев предлагает комплексный подход к построению механизмов правового обеспечения, основанный на трехкомпонентной системе мер противодействия коррупции. Исследователь обоснованно утверждает, что «детальная регламентация этапа закупочной процедуры, связанной с коррупционными рисками, позволяет снизить дискреционные полномочия должностных лиц» [20, с. 52]. Особую ценность представляет его концепция минимизации единоличных решений, поскольку «коллегиальность в принятии решений затрудняет возможность сговора между заказчиком и поставщиком в ущерб интересам государства» [20, с. 52]. Данный механизм действительно способствует повышению прозрачности и подконтрольности закупочных процедур, что является важным элементом защиты экономических интересов государства.

Позиция А.А. Соловьева относительно совершенствования контрольных и мониторинговых процедур заслуживает особого внимания в контексте

обеспечения экономической безопасности. Автор справедливо подчеркивает необходимость «регулярного мониторинга информации о возможных коррупционных правонарушениях, совершенных служащими, в том числе на основе жалоб, содержащихся в обращениях граждан и организаций» [20, с. 52]. Предложенная исследователем система выглядит достаточно проработанной, однако остается открытым вопрос о механизмах защиты добросовестных заявителей и предотвращения недобросовестной конкуренции через ложные сигналы о коррупционных нарушениях. Кроме того, автор недостаточно раскрывает проблему координации различных контрольных органов и избежания дублирования их функций. Концепция А.А. Соловьева в части информационных и образовательных мероприятий представляет интерес с точки зрения формирования антикоррупционной культуры как элемента экономической безопасности. Исследователь обоснованно утверждает, что «информирование служащих об ответственности за коррупционные правонарушения способствует повышению их правовой грамотности и осознанию неотвратимости наказания за противоправные действия» [20, с. 52]. Предлагаемые автором «методические совещания, семинары, круглые столы по вопросам противодействия коррупции в закупочной деятельности» [20, с. 52] действительно могут способствовать выработке единых подходов к решению проблемных вопросов. Вместе с тем, автор не учитывает возможные негативные эффекты избыточного регулирования и бюрократизации процедур, которые могут снижать эффективность закупочной системы в целом. Исследование А.А. Соловьева вносит существенный вклад в понимание механизмов правового обеспечения экономической безопасности через призму антикоррупционной деятельности в сфере государственных закупок. Автор убедительно демонстрирует системный характер коррупционных угроз и предлагает комплексные решения, основанные на сочетании организационных, контрольных и образовательных мер. Однако представляется необходимым дополнить предложенную концепцию механизмами цифровизации закупочных процедур и развития технологий

блокчейн, которые могут существенно повысить прозрачность и снизить коррупционные риски. Кроме того, требует дополнительной проработки вопрос о балансе между антикоррупционными ограничениями и обеспечением эффективности закупочной системы, поскольку чрезмерная регламентация может привести к снижению конкурентоспособности и инновационности поставщиков, что в конечном итоге также угрожает экономической безопасности государства.

Анализ различных концептуальных подходов к механизмам правового обеспечения экономической безопасности выявляет как общие закономерности, так и специфические особенности современного этапа развития правового регулирования экономической сферы. Объединяющим элементом рассмотренных позиций выступает признание системного характера угроз экономической безопасности и необходимости комплексного правового реагирования на них. Представленные концепции нуждаются в методологической интеграции, поскольку изолированное применение отдельных правовых механизмов не способно обеспечить адекватную защиту от современных экономических угроз. Перспективным направлением развития представляется формирование единой системы правового обеспечения экономической безопасности, основанной на принципах адаптивности, превентивности и технологической модернизации правовых инструментов.

Представим выводы по второй главе исследования. По результатам проведенного анализа установлено, что современная нормативно-правовая база обеспечения экономической безопасности Российской Федерации представляет собой многоуровневую систему, центральным элементом которой выступает Стратегия экономической безопасности до 2030 года, содержащая 25 конкретных вызовов и угроз и 40 количественных индикаторов оценки состояния экономической безопасности. Практическое воплощение новых правовых подходов продемонстрировали специальные указы Президента, включая Указ № 560 от 2014 года о контрсанкциях, который ввел

запрет на ввоз сельскохозяйственной продукции из недружественных стран на один год с возможностью корректировки правительством перечня ограничений, и Указ № 122 от 2024 года о принудительном лицензировании объектов интеллектуальной собственности, создавший специальную подкомиссию при Правительственной комиссии по экономическому развитию с обязательством выплаты соразмерной компенсации правообладателям. Трансформация правового регулирования отражает переход от защитной парадигмы к концепции экономического суверенитета, что подтверждается расширением понятийного аппарата в Стратегии 2017 года по сравнению с первоначальными определениями в Законе о безопасности 1992 года.

По результатам анализа механизмов правового обеспечения экономической безопасности выявлено, что современные подходы характеризуются фрагментарностью и недостаточной интеграцией различных правовых инструментов при растущих масштабах экономических угроз. Статистические данные свидетельствуют о критическом росте коррупционных преступлений в сфере государственных закупок с 500-600 случаев в 2017-2018 годах до более 1100 уголовных дел в 2022 году, что требует системных изменений в правовых механизмах противодействия. Институциональные предложения исследователей о создании специализированных групп государственных служащих и вертикали властных структур для управления экономической безопасностью сталкиваются с проблемой отсутствия региональных стратегий экономической безопасности в большинстве субъектов Федерации и недостаточной координацией между различными уровнями власти. Финансово-правовые механизмы, охватывающие бюджетную, налоговую и денежно-кредитную политику, демонстрируют потребность в создании адаптивных правовых инструментов, способных оперативно реагировать на изменения внешнеэкономической конъюнктуры при сохранении баланса между государственным регулированием и рыночными принципами организации экономики.

Глава 3 Проблемы и перспективы совершенствования правового регулирования экономической безопасности

3.1 Основные проблемы правового обеспечения экономической безопасности

Правовое обеспечение экономической безопасности Российской Федерации переживает период фундаментальных трансформаций, обусловленных как внутренними потребностями модернизации экономики, так и внешними вызовами современной геополитической реальности. Анализ современного состояния данной сферы выявляет многоуровневую структуру проблем, которые требуют комплексного подхода к их решению. От теоретического переосмысления самого понятия экономической безопасности до практических вопросов правового регулирования деятельности муниципальных образований – все эти аспекты взаимосвязаны и определяют эффективность государственной политики в области защиты национальных экономических интересов.

По мнению С.Н. Максимова, современные глобализационные процессы кардинально изменяют природу правового обеспечения экономической безопасности, создавая принципиально новые вызовы для национальных правовых систем. Автор подчеркивает, что «глобализация в определенной степени способствовала тому, что государства стали более уязвимыми в экономической и финансовой сферах» [10, с. 90]. Ученый обращает особое внимание на то, что традиционные механизмы государственного регулирования оказываются недостаточными в условиях, когда экономические угрозы приобретают трансграничный характер. С точки зрения исследователя, «уровень организации обеспечения национальной безопасности в связи с протекающими процессами глобализации все больше приобретает условный характер и угрозы экономической безопасности в

равной мере актуальны как для отдельного региона, отдельного государства и мирового сообщества» [10, с. 90].

С.Н. Максимов считает, что одной из ключевых проблем правового обеспечения экономической безопасности является модификация государственных функций под воздействием глобализации. Автор указывает на то, что «такие процессы способствуют проницаемости национальных границ» и «такое влияние выражается в определенной модификации функций государства, ряд которых переходит к международным организациям» [10, с. 90]. Исследователь справедливо отмечает, что данная трансформация создает возможности для внешнего воздействия на национальную экономическую политику, что существенно ослабляет суверенитет государства в сфере экономического регулирования. Особую обеспокоенность у автора вызывает тот факт, что международные экономические организации могут навязывать правила регулирования, не учитывающие специфику национальной экономики.

Согласно позиции С.Н. Максимова, серьезной проблемой является появление неформальных финансовых структур, способных контролировать мировые потоки капитала посредством информационных технологий. Ученый отмечает, что «влияние данных структур на состояние мировой экономики значительно заметнее, чем межправительственные соглашения или действия государств в рамках международных экономических организаций» [10, с. 91-92]. По мнению автора, это приводит к снижению государственного контроля над управленческими функциями транснациональных корпораций, в то время как угроза финансовой дестабилизации приобретает все более реальные очертания. Исследователь подчеркивает, что технологическое отставание России в области информационных технологий создает дополнительные риски для экономической безопасности страны.

С точки зрения С.Н. Максимова, фундаментальной проблемой является необходимость формирования новых методологических оснований правового регулирования в условиях глобализации. Автор указывает, что «не вызывает

сомнения, что вышеназванные и иные глобализационные тенденции и процессы сформировали предпосылки формирования принципиально новых методологических оснований обеспечения экономической безопасности» [10, с. 90]. Исследователь обосновывает необходимость развития концепции глобального административного права, способного адекватно реагировать на современные вызовы. По его мнению, традиционные подходы административного права оказываются неэффективными в условиях, когда экономические процессы приобретают глобальный характер и требуют координации действий различных национальных юрисдикций.

Автор выделяет проблему балансирования между национальными интересами и требованиями международной интеграции. С.Н. Максимов подчеркивает, что «совершенствование административно-правового обеспечения экономической безопасности предполагает соблюдение следующих условий: с одной стороны, оно должно быть непротиворечивым и отвечать внутренним потребностям обеспечения суверенитета и динамичного развития государства; с другой стороны в целях такого совершенствования необходимо его соотнести, разумеется, в необходимой мере с правовыми нормами, концептами и институтами других государств» [10, с. 93]. Исследователь справедливо отмечает сложность достижения такого баланса, поскольку международные стандарты могут противоречить национальным интересам обеспечения экономической безопасности.

Проведённый анализ С.Н. Максимова представляет собой глубокое и всестороннее исследование современных проблем правового обеспечения экономической безопасности в условиях глобализации. Следует согласиться с автором в том, что трансформация государственных функций и появление новых акторов в мировой экономике действительно создают серьезные вызовы для традиционных механизмов правового регулирования. Особенно ценным представляется вывод исследователя о необходимости формирования принципиально новых методологических подходов к административно-правовому регулированию экономической безопасности. Однако стоит

отметить, что автор недостаточно детально рассматривает конкретные механизмы имплементации предлагаемых решений, а также не учитывает в полной мере региональные особенности правового регулирования в различных государствах. Тем не менее, концептуальный подход С.Н. Максимова к проблеме соотношения национального суверенитета и международной интеграции в сфере экономической безопасности заслуживает особого внимания и может служить основой для дальнейших исследований в данной области.

Критическое осмысление возможностей достижения глобальной экономической безопасности в условиях конфликта национальных интересов усиливает актуальность выводов С. Н. Максимова. Чан Янь проводит критический анализ концепции глобальной экономической безопасности, констатируя отсутствие единого консенсуса в определении этого понятия как в концептуальном, так и в денотативном аспектах [28, с. 24]. По мнению исследователя, множественность методологических подходов к пониманию экономической безопасности через категории интересов, устойчивости и независимости приводит к противоречивости денотатов, когда каждый автор вкладывает в используемые понятия субъективное понимание, что превращает данную область теории в «паутину» субъективных мнений [28, с. 24]. Автор обосновывает критическую позицию в отношении возможности достижения глобальной экономической безопасности в современных условиях, утверждая, что «проблемы глобальной экономической безопасности в силу национального эгоизма наиболее влиятельных в экономическом, политическом и военном плане игроков часто не только не решаются, но и глобальная экономическая безопасность приносится в жертву экономическим, политическим и военным доминантам» [28, с. 24]. Этот подход перекликается с проблемой суверенитета национальной экономической безопасности в условиях глобализации, выявленной в данном исследовании.

Глобализационные процессы, описанные С. Н. Максимовым и концептуализированные Чан Янем, оказывают непосредственное влияние на

формирование национальной политики экономической безопасности и требуют пересмотра традиционных подходов к правовому регулированию. В этом контексте особую актуальность приобретают вопросы совершенствования внутреннего законодательства, которые исследует С.С. Санникова. По мнению С.С. Санниковой, проблематика правового обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в современных условиях требует кардинального переосмысления существующих подходов и механизмов регулирования. Автор обращает внимание на то, что действующее нормативное определение экономической безопасности является недостаточно полным и не отражает всех аспектов данного явления. «Деятельность государства и институтов гражданского общества по обеспечению экономической безопасности не может сводиться лишь к защите экономики от угроз в целях стабильности, она должна подразумевать ее устойчивое развитие, повышение конкурентоспособности на мировом рынке» [16, с. 166]. С точки зрения исследователя, официальная трактовка экономической безопасности как состояния защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз является неполной, поскольку не учитывает необходимость обеспечения устойчивого развития, конкурентоспособности и адаптивности экономической системы.

С.С. Санникова подчеркивает, что в условиях специальной военной операции и санкционного давления недружественных государств особую актуальность приобретает вопрос импортозамещения как ключевого направления обеспечения экономической безопасности. Автор критически оценивает узкое понимание импортозамещения как простого сокращения потребления иностранных товаров, указывая на необходимость «реализации стратегии импортозамещения, основанной на поиске путей для поступательного роста собственного производства» [16, с. 167]. По мнению исследователя, эффективность импортозамещения напрямую связана с развитием инновационного потенциала отечественной экономики и созданием

благоприятных условий для функционирования хозяйствующих субъектов на особых территориях с льготным режимом.

Ключевой проблемой правового обеспечения экономической безопасности С.С. Санникова считает отсутствие комплексного законодательного регулирования деятельности экономических кластеров. Автор обращает внимание на то, что действующее законодательство характеризуется фрагментарностью и не обеспечивает системного подхода к регулированию кластерных структур в различных отраслях экономики. «Недостатком организации кластеров является фактическое отсутствие законодательной базы, отвечающей их специфике» [16, с. 167-168]. По мнению исследователя, существующие правовые акты охватывают лишь промышленные кластеры, в то время как сельскохозяйственные и туристические кластеры остаются без должного правового регулирования, что существенно ограничивает их потенциал в обеспечении экономической безопасности государства.

С точки зрения С.С. Санниковой, значительной проблемой является также несовершенство правового регулирования территорий опережающего развития, которые должны играть важную роль в обеспечении экономической безопасности через создание благоприятных условий для привлечения инвестиций и развития инновационных производств. Автор указывает на отсутствие четкой взаимосвязи между эффективностью функционирования таких территорий и возможностью их дальнейшего существования. «В законодательстве, посвященном их правовому регулированию, не прослеживается четкой взаимосвязи между эффективностью территории опережающего развития и возможностью ее существования» [16, с. 169]. По мнению исследователя, критерии эффективности должны быть законодательно закреплены, а их недостижение должно служить основанием для досрочного прекращения статуса территории опережающего развития.

С.С. Санникова обосновывает необходимость принятия специального федерального закона «Об экономических кластерах», который должен

систематизировать и конкретизировать правовое регулирование кластерных структур в различных отраслях экономики. Автор предлагает закрепить в таком законе цели создания кластеров, включающие «повышение эффективности деятельности предприятий, привлечение инвестиций, обеспечение взаимовыгодного характера деятельности участников кластера» [16, с. 169]. По мнению исследователя, комплексное правовое регулирование должно охватывать вопросы создания и прекращения кластеров, их финансирования, правового положения участников, государственных гарантий и критериев оценки эффективности деятельности.

Мнение С.С. Санниковой относительно основных проблем правового обеспечения экономической безопасности является обоснованной и актуальной. Действительно, в условиях геополитической нестабильности и санкционного давления вопросы совершенствования правового регулирования механизмов обеспечения экономической безопасности приобретают особую значимость. Соглашаясь с автором относительно необходимости расширения нормативного определения экономической безопасности, следует отметить, что включение в него параметров устойчивости, конкурентоспособности и адаптивности экономической системы позволит более точно отражать современные вызовы и задачи государственной политики. Предложения С.С. Санниковой о принятии специального федерального закона об экономических кластерах и внесении изменений в законодательство о территориях опережающего развития представляются практически значимыми и могут способствовать повышению эффективности правового обеспечения экономической безопасности. Вместе с тем, считаем необходимым дополнить предложения автора вопросами развития цифровой экономики и обеспечения кибербезопасности как неотъемлемых компонентов современной экономической безопасности государства.

Концептуальные проблемы правового обеспечения экономической безопасности, выявленные С.С. Санниковой на федеральном уровне, находят

свое продолжение в анализе специфики муниципального уровня, представленном А.Д. Аверьяновым. Фрагментарность законодательного регулирования, о которой говорит Санникова применительно к экономическим кластерам и территориям опережающего развития, оборачивается еще более острыми проблемами на уровне местного самоуправления, где отсутствие детального правового регулирования создает системные препятствия для эффективного обеспечения экономической безопасности. Таким образом, проблемы правового обеспечения имеют вертикальную структуру, пронизывающую все уровни государственного управления.

По мнению А.Д. Аверьянова, основные проблемы правового обеспечения экономической безопасности на муниципальном уровне носят системный характер и обусловлены историческими особенностями формирования российской концепции национальной безопасности. Исследователь подчеркивает, что «в начале своего формирования политика обеспечения национальной безопасности России, включающей в том числе экономическую безопасность, не предполагала разработку и реализацию соответствующих мер на уровне местного самоуправления» [1, с. 244]. Данное обстоятельство предопределило возникновение фундаментального противоречия между возрастающей ролью муниципальных образований в обеспечении экономической безопасности государства и отсутствием адекватного правового регулирования их деятельности в данной сфере.

С точки зрения А.Д. Аверьянова, центральной проблемой современного этапа развития правового обеспечения экономической безопасности муниципалитетов является «отсутствие детального урегулирования соответствующего направления деятельности органов местного самоуправления» [1, с. 245]. Автор обоснованно указывает на то, что ни базовые федеральные законы о безопасности, ни специальное законодательство о местном самоуправлении не раскрывают содержание функций муниципалитетов по обеспечению экономической безопасности.

Такая нормативная неопределенность создает объективные препятствия для эффективной реализации органами местного самоуправления возложенных на них задач в сфере противодействия экономическим угрозам и защиты национальных интересов на локальном уровне.

А.Д. Аверьянов выделяет кадровую проблематику как один из ключевых факторов, определяющих эффективность правового обеспечения экономической безопасности муниципалитетов. По его мнению, «одной из причин, повлиявших на деградацию должностных лиц органов местного самоуправления, послужило некачественное реформирование профессиональной подготовки кадрового состава муниципалитетов» [1, с. 245]. Исследователь справедливо отмечает, что существующие квалификационные требования к муниципальным служащим носят формальный характер и не обеспечивают необходимый уровень компетенций в области антикоррупционного законодательства и экономической безопасности. Данная проблема усугубляется отсутствием системной подготовки и повышения квалификации кадров, что делает невозможным качественную реализацию даже правильно сформулированных нормативных инициатив.

Автор акцентирует внимание на проблеме организационно-правового характера, связанной с «неявным выражением разделения ветвей власти на муниципальном уровне» [1, с. 246]. А.Д. Аверьянов указывает, что данное обстоятельство создает у граждан иллюзию отсутствия коррупционных рисков в деятельности муниципальных служащих, что негативно влияет на уровень общественного контроля. Для решения данной проблемы исследователь предлагает внесение в федеральное законодательство норм, обязывающих органы местного самоуправления устанавливать систему внутреннего контроля, позволяющую одновременно соблюсти принцип самостоятельности муниципальных образований и предотвратить злоупотребления служебным положением.

Особое внимание А.Д. Аверьянов уделяет финансово-экономическим проблемам правового обеспечения экономической безопасности муниципалитетов. Исследователь отмечает, что «нестабильность бюджетного положения муниципалитетов влечет неминуемое увеличение дотационной нагрузки на бюджеты субъектов и федеральный бюджет» [1, с. 246]. Автор обоснованно связывает данную проблему с ограниченными возможностями местных бюджетов по изысканию дополнительных доходов и необходимостью совершенствования налогово-бюджетной политики. При этом А.Д. Аверьянов указывает на противоречия в действующем законодательстве о банкротстве, которые препятствуют органам местного самоуправления принимать решительные меры по обеспечению финансовой устойчивости муниципальных предприятий.

По мнению А.Д. Аверьянова, существенной проблемой является недостаточная правовая регламентация деятельности муниципалитетов в сфере обеспечения экологической безопасности как компонента экономической безопасности. Автор констатирует, что «текущее законодательное регулирование направлено на установление порядка устранения факторов, уже воздействующих на окружающую среду, но не на предотвращение возникновения таких факторов» [1, с. 247]. Исследователь подчеркивает необходимость комплексного подхода к решению экологических проблем, который не должен препятствовать экономическому развитию территорий, а также важность тесного взаимодействия муниципалитетов с бизнес-структурами при разработке соответствующих мер.

А.Д. Аверьянов представил обоснованный и системный анализ ключевых проблем правового обеспечения экономической безопасности на муниципальном уровне. Особенно ценными представляются выводы автора о трансформации роли органов местного самоуправления в системе обеспечения национальной безопасности и необходимости соответствующей корректировки правовой базы. Вместе с тем, следует отметить, что

исследователь недостаточно глубоко проанализировал проблемы межбюджетных отношений и распределения полномочий между различными уровнями власти, которые во многом определяют эффективность правового обеспечения экономической безопасности муниципальных образований. Кроме того, представляется целесообразным более детальное рассмотрение зарубежного опыта правового регулирования экономической безопасности на местном уровне, что могло бы обогатить предложения автора по совершенствованию отечественного законодательства. Тем не менее, исследование А.Д. Аверьянова вносит значительный вклад в развитие теоретических основ правового обеспечения экономической безопасности и может служить основой для дальнейших научных изысканий в данной области.

Следует отметить, что основные проблемы правового обеспечения экономической безопасности заключаются в системном дисбалансе между декларативным характером стратегического планирования и отсутствием операциональных правовых механизмов, способных эффективно трансформировать концептуальные установки в практические инструменты защиты национальных экономических интересов.

Анализ нормативно-правовой базы выявляет фундаментальное противоречие между масштабностью задач, поставленных в Стратегии экономической безопасности до 2030 года, и ограниченностью правовых инструментов их реализации. Стратегия содержит 25 детализированных вызовов и угроз, 40 количественных показателей оценки и восемь направлений государственной политики, однако механизмы их практической реализации остаются в значительной мере декларативными. Критический анализ показывает, что большинство задач сформулированы в форме общих принципов без конкретизации правовых процедур, временных рамок и критериев эффективности.

Структурно-институциональная проблематика проявляется в отсутствии единого координирующего органа, способного обеспечить

системное взаимодействие между различными субъектами обеспечения экономической безопасности. Совет Безопасности РФ выполняет координирующие функции на стратегическом уровне, однако оперативное управление рассредоточено между множеством ведомств без четкого разграничения компетенций и механизмов взаимодействия. Данная проблема усугубляется особым конституционно-правовым статусом Центрального банка, независимость которого создает объективные препятствия для проведения единой экономической политики в условиях кризисных ситуаций.

Критическим недостатком является фрагментарность правового регулирования отдельных сфер экономической деятельности. Анализ специальных указов Президента (№ 560 от 2014 года и № 122 от 2024 года) демонстрирует реактивный характер правотворчества, когда правовые нормы создаются «post factum» в ответ на конкретные внешние вызовы. Указ о контрсанкциях, несмотря на свою оперативность, не содержит долгосрочной стратегии противодействия экономическим угрозам и требует постоянной корректировки правительством. Указ о принудительном лицензировании интеллектуальной собственности создает специализированный правовой механизм, но не интегрирован в общую систему защиты экономических интересов государства.

Процедурно-правовая проблематика заключается в отсутствии четких алгоритмов принятия решений в условиях экономических угроз. Существующие нормативные акты не содержат конкретных критериев квалификации экономических угроз, пороговых значений для активации защитных механизмов и процедур оценки эффективности принимаемых мер. Система показателей экономической безопасности, закреплённая в Стратегии, носит преимущественно аналитический характер и не связана с конкретными правовыми последствиями при достижении критических значений.

Региональный аспект проблематики проявляется в том, что большинство субъектов Российской Федерации не имеют собственных стратегий экономической безопасности, что создает правовой вакуум на

уровне, наиболее приближенном к конкретным экономическим субъектам. Муниципальный уровень правового регулирования характеризуется еще более существенными пробелами, поскольку федеральное законодательство не определяет конкретные функции органов местного самоуправления в сфере экономической безопасности.

Адаптационная неспособность правовой системы проявляется в медленной реакции на новые виды экономических угроз, связанные с цифровизацией экономики, развитием криптовалют, кибератаками на финансовую инфраструктуру. Статистический рост коррупционных преступлений в сфере государственных закупок с 500-600 до 1100 случаев за пять лет свидетельствует о неэффективности существующих правовых механизмов противодействия экономическим правонарушениям.

Системная оценка рисков экономической безопасности требует методологически выверенного подхода к их классификации и определению приоритетности. По мнению О. Б. Скрипник стоит применять системный методический подход к оценке рисков экономической безопасности, основанный на анализе двух ключевых параметров: вероятности наступления рисков события и уровня возможного ущерба [19, с. 765]. Исследователь классифицирует риски экономической безопасности на рыночные, включающие колебания цен на сырьевые товары, инвестиционные и финансовые риски, и нерыночные, охватывающие геополитическую нестабильность, институциональные проблемы, риски усиления санкционного воздействия, теневой экономики и экологические риски [19, с. 765]. Автор обоснованно утверждает, что «трансформация рисков обусловлена усиливающейся конвергенцией экономических систем, дезинфляционными ожиданиями, изменением структуры и динамики потребительских предпочтений», что требует создания механизмов категоризации рисков по степени приоритетности – от критических до стратегических резервных – с соответствующей дифференциацией правовых инструментов управления каждой группой рисков [19, с. 765]. Предложенная матрица оценки рисков

создает методологическую основу для рационального распределения ресурсов при обеспечении экономической безопасности [19, с. 765].

Концептуальная проблема заключается в узком понимании экономической безопасности как преимущественно защитной категории, тогда как современные условия требуют проактивного подхода, основанного на создании конкурентных преимуществ и стимулировании экономического развития. Правовое регулирование должно обеспечивать баланс между защитными функциями и созданием благоприятных условий для экономического роста, что требует принципиально иных правовых подходов и механизмов.

3.2 Направления совершенствования правового регулирования экономической безопасности

Анализ научных исследований и практики применения действующего законодательства выявляет системные проблемы, требующие комплексного подхода к их решению. Особую актуальность приобретает вопрос о соотношении между существующими институциональными механизмами контроля и потребностью в создании адаптивной правовой системы, способной оперативно реагировать на новые угрозы экономической безопасности.

По мнению А.А. Денисовой, современные условия санкционного давления и проведения специальной военной операции актуализируют проблематику совершенствования правового регулирования экономической безопасности через призму государственного финансового контроля. Исследователь обращает внимание на масштабы бюджетного финансирования, отмечая, что «на территории Российской Федерации реализуется 51 государственная программа по восьми направлениям... объемом финансирования более 79 трлн руб.» [6, с. 36]. Такой подход к анализу экономической безопасности через количественные показатели

представляется обоснованным, поскольку позволяет оценить реальные масштабы государственного участия в экономических процессах. Однако следует отметить, что автор недостаточно глубоко раскрывает взаимосвязь между объемами финансирования и качественными характеристиками экономической безопасности, ограничиваясь преимущественно институциональным анализом контрольных механизмов.

С точки зрения А.А. Денисовой, ключевой проблемой правового регулирования экономической безопасности является неэффективность существующей системы государственного финансового контроля, что подтверждается статистическими данными о выявленных нарушениях. Автор приводит убедительные цифры: «Счетной палатой РФ по итогам 2023 г. выявлен рекордный объем нарушений - более 2,1 трлн руб., который в 2,4 раза превышает сумму нарушений, выявленных в 2022 г.» [6, с. 36]. Данный эмпирический подход к оценке эффективности контрольных механизмов заслуживает положительной оценки, поскольку позволяет объективно измерить результативность действующей системы. Вместе с тем, представляется спорным сведение проблематики экономической безопасности исключительно к вопросам финансового контроля, поскольку экономическая безопасность охватывает значительно более широкий спектр общественных отношений, включая промышленную, технологическую, продовольственную и иные компоненты.

Исследователь справедливо акцентирует внимание на проблеме дублирования полномочий контрольных органов как существенном препятствии для обеспечения экономической безопасности. А.А. Денисова констатирует, что «и Счетная палата РФ, и Федеральное казначейство осуществляют контроль за соблюдением положений правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения» [6, с. 36], что приводит к неоправданному увеличению административной нагрузки на хозяйствующие субъекты. Такая критика действующей системы представляется обоснованной и актуальной, особенно в контексте необходимости оптимизации

государственного регулирования экономики. Однако автор не учитывает, что определенное дублирование контрольных функций может выполнять роль дополнительной гарантии выявления нарушений, особенно в условиях повышенных рисков для экономической безопасности.

Конструктивным аспектом исследования А.А. Денисовой является предложение конкретных мер по совершенствованию правового регулирования. Автор обосновывает необходимость «создания механизма взаимодействия органов ГФК с иными контрольными и надзорными органами в целях согласования планов проверок, выработки единых подходов к осуществлению контрольной деятельности» [6, с. 36]. Данное предложение отличается практической направленностью и может способствовать повышению эффективности системы экономической безопасности. Особую ценность представляет разработанный исследователем проект нормы закона, предусматривающей конкретные направления межведомственного взаимодействия, что свидетельствует о готовности автора к практической реализации теоретических выводов.

Заслуживает внимания позиция А.А. Денисовой относительно необходимости концентрации контрольных полномочий в сфере закупок в рамках единого органа. Автор аргументированно доказывает, что «концентрация полномочий по контролю в сфере закупок в рамках единого органа позволит не только исключить дублирование проверок... но и повысить качество контрольных мероприятий за счет комплексного анализа» [6, с. 36]. Такой подход к институциональной реформе контрольной системы представляется логичным и может способствовать укреплению экономической безопасности. Вместе с тем, автор недостаточно учитывает возможные риски чрезмерной централизации контрольных функций, которая может снизить эффективность контроля вследствие ослабления конкуренции между контрольными органами.

Методологически значимым является обращение А.А. Денисовой к анализу региональных практик взаимодействия контрольных органов.

Исследователь отмечает положительный опыт Свердловской области, Ямало-Ненецкого автономного округа и Алтайского края в области согласования планов контрольных мероприятий, что подтверждается мнением практиков о том, что «сложившаяся практика взаимного согласования планов проверок позволила нам избежать переконтроля и является эффективным механизмом» [6, с. 36]. Такой эмпирический подход к обоснованию теоретических выводов повышает практическую значимость исследования. Однако представляется недостаточным ограничение анализа только положительными примерами без критического рассмотрения возможных недостатков региональных практик.

Исследование А.А. Денисовой содержит ценные предложения по совершенствованию правового регулирования экономической безопасности, особенно в части оптимизации системы государственного финансового контроля. Вместе с тем, представляется необходимым расширение предмета исследования за пределы финансово-контрольной сферы с включением анализа иных механизмов обеспечения экономической безопасности. Перспективным направлением развития данной проблематики могло бы стать исследование взаимосвязи между эффективностью контрольных механизмов и общими показателями экономической безопасности государства, что позволило бы более объективно оценить практическую значимость предлагаемых институциональных реформ. Кроме того, заслуживает дальнейшего изучения вопрос о балансе между необходимостью усиления контроля и сохранением благоприятного делового климата для хозяйствующих субъектов в контексте обеспечения долгосрочной экономической безопасности.

Необходимость реформирования системы государственного финансового контроля, рассмотренная выше, составляет лишь один из компонентов более широкой задачи модернизации правового регулирования экономической безопасности. Системный анализ действующего законодательства свидетельствует о потребности в создании интегрированной правовой модели, способной обеспечить координацию различных

направлений государственной политики в области экономической безопасности.

Направления совершенствования правового регулирования экономической безопасности заключаются в трансформации существующей системы стратегических документов в операциональную правовую модель с четкими механизмами реализации и контроля эффективности. Хотя Стратегия экономической безопасности до 2030 года создает концептуальную основу, практическая реализация затруднена отсутствием детального законодательного регулирования процедур и механизмов. Первоочередной задачей является принятие пакета подзаконных актов, конкретизирующих положения Стратегии и создающих правовые алгоритмы для оперативного реагирования на экономические угрозы. Особое значение приобретает разработка методических рекомендаций для федеральных органов исполнительной власти по применению индикаторов экономической безопасности, установлению пороговых значений и координации межведомственного взаимодействия в кризисных ситуациях.

Институциональное направление требует совершенствования координационных механизмов в рамках действующей системы управления без создания дополнительных бюрократических структур. Целесообразно расширить полномочия существующего Межведомственного координационного совета по экономической безопасности при Совете Безопасности РФ, наделив его правом принятия обязательных решений по вопросам оперативного реагирования на экономические угрозы. Принципиальным моментом является законодательное определение механизмов взаимодействия с Центральным банком России в условиях системных экономических кризисов через создание протокола экстренного информационного обмена и согласования позиций по ключевым вопросам денежно-кредитной политики. Необходимо также усилить роль региональных межведомственных комиссий по экономической безопасности, предоставив

им полномочия по координации деятельности территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти.

Цифровое направление предполагает интеграцию вопросов информационной безопасности, уже частично урегулированных в рамках национальной программы «Цифровая экономика», в общую систему обеспечения экономической безопасности. Существующее законодательство о безопасности критической информационной инфраструктуры и цифровых финансовых активах создает правовую основу, которую необходимо дополнить специальными нормами о защите экономической информации и противодействии кибератакам на финансовые институты.

Концептуальное обоснование информационной безопасности как базового ресурса современной экономической системы требует расширения правовых подходов к её обеспечению. По мнению В.В. Ускова и О.В. Харченко, информационная безопасность в XXI веке приобретает статус базового ресурса экономической системы, поскольку деятельность любой коммерческой организации основана на информационных технологиях в сферах бухгалтерского учёта, управления финансами, кадрами и операционной деятельности [24, с. 33]. Исследователи определяют информационную безопасность как «состояние защищенности данных, при котором обеспечены их доступность, конфиденциальность и целостность», подчеркивая, что главной целью является «обеспечение устойчивого и стабильного функционирования объекта защиты, ликвидация любых угроз, защита интересов предприятия от посягательств различного рода, противодействие утечке или искажению служебной или охраняемой информации» [24, с. 33]. Авторы выделяют критически важные сферы экономической деятельности, требующие усиленной защиты информации, в том числе банки и финансовые организации, государственные сервисы, компании, владеющие большими базами персональных данных, представителей важных секторов экономики и электронную коммерцию.

Требуется разработка ведомственных нормативных актов, устанавливающих обязательные требования к информационной безопасности для системно значимых кредитных организаций, операторов финансовых рынков и платежных систем. Особую актуальность приобретает создание национальной системы мониторинга киберугроз в экономической сфере на базе существующих технических возможностей Банка России и ФСБ России с расширением их аналитических функций.

Территориальное направление должно основываться на конкретизации полномочий субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в сфере экономической безопасности через внесение целевых изменений в профильные федеральные законы. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» следует дополнить нормами, обязывающими субъекты Федерации включать раздел экономической безопасности в стратегии социально-экономического развития регионов с указанием конкретных мер по противодействию региональным экономическим угрозам. Муниципальный уровень требует внесения поправок в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления» с целью закрепления участия органов местного самоуправления в обеспечении экономической безопасности через поддержку малого и среднего предпринимательства, развитие местной экономической инфраструктуры и противодействие теневой экономической деятельности на территории муниципального образования.

Процедурно-правовое направление предполагает создание детализированной системы правового регулирования принятия решений в сфере экономической безопасности через совершенствование существующих административных процедур. Необходимо утвердить специальные административные регламенты, определяющие порядок мониторинга индикаторов экономической безопасности, процедуры оценки экономических угроз и алгоритмы принятия мер реагирования различными федеральными органами исполнительной власти. Принципиальным требованием является

законодательное закрепление механизмов стресс-тестирования экономики как обязательной процедуры для ключевых экономических секторов с определением периодичности проведения, методологии оценки и правовых последствий выявления системных уязвимостей. Особое внимание должно быть уделено совершенствованию процедур государственно-частного партнерства в сфере экономической безопасности через создание специальных льготных режимов для бизнеса, участвующего в обеспечении устойчивости критически важных объектов экономической инфраструктуры.

Международно-правовое направление требует адаптации российского законодательства к условиям санкционного давления через создание альтернативных правовых механизмов международного экономического сотрудничества. Необходимо развитие нормативной базы для функционирования национальных платежных систем в трансграничных операциях, включая правовое обеспечение использования цифрового рубля во внешнеэкономической деятельности и создание механизмов валютного клиринга со странами дружественной ориентации. Требуется также совершенствование правового регулирования параллельного импорта и создание специальных правовых режимов для критически важного импорта технологий и оборудования. Принципиальным направлением является развитие правовых основ экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС, ШОС и БРИКС через ратификацию соответствующих международных соглашений и имплементацию их положений в национальное законодательство с учетом требований обеспечения экономической безопасности России.

Адаптивно-инновационное направление предполагает использование существующих правовых институтов экспериментального регулирования для апробации новых подходов к обеспечению экономической безопасности. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения новых технологий» создает правовую основу для

тестирования инновационных механизмов противодействия экономическим угрозам в режиме «регулятивных песочниц». Необходимо расширить сферу применения экспериментального регулирования на вопросы экономической безопасности, включая апробацию новых подходов к финансовому мониторингу, противодействию легализации преступных доходов и обеспечению устойчивости региональных экономических систем.

Представим выводы по третьей главе работы. Проведенный анализ выявил системную деформацию между масштабностью стратегических задач и ограниченностью правовых механизмов их реализации. Основными проблемами установлены фрагментарность законодательного регулирования кластерных структур, отсутствие детального правового обеспечения деятельности муниципальных органов в сфере экономической безопасности, дублирование контрольных полномочий при одновременном существовании правовых пробелов. Критическим недостатком является реактивный характер правотворчества, демонстрируемый указами о контрсанкциях и принудительном лицензировании интеллектуальной собственности.

Результаты исследования показывают институциональную раздробленность при отсутствии единого координирующего органа и четких алгоритмов принятия решений. Рост выявленных Счетной палатой нарушений до 2,1 трлн рублей в 2023 году и увеличение коррупционных преступлений в госзакупках до 1100 случаев свидетельствуют о неэффективности контрольных механизмов и недостаточности правового регулирования противодействия экономическим правонарушениям.

Предложенные направления совершенствования правового регулирования основаны на трансформации существующей системы стратегических документов в операциональную правовую модель через принятие пакета подзаконных актов, конкретизирующих механизмы реализации Стратегии экономической безопасности до 2030 года, и создание детализированных административных регламентов по мониторингу индикаторов экономической безопасности. Институциональные предложения

включают расширение полномочий Межведомственного координационного совета при Совете Безопасности РФ с предоставлением права принятия обязательных решений по оперативному реагированию на экономические угрозы и создание протокола экстренного взаимодействия с Центральным банком России в условиях системных кризисов. Территориальный аспект требует внесения целевых изменений в федеральные законы о стратегическом планировании и местном самоуправлении для конкретизации полномочий региональных и муниципальных органов в сфере экономической безопасности.

Практическая значимость исследования заключается в разработке концепции адаптивно-инновационного подхода к правовому регулированию экономической безопасности через использование механизмов экспериментального регулирования и создание специальных правовых режимов для апробации новых подходов к противодействию экономическим угрозам. Предложенная модель концентрации контрольных полномочий в сфере государственных закупок в рамках единого органа при одновременном развитии межведомственного взаимодействия через согласование планов проверок позволит устранить дублирование функций и повысить эффективность контроля. Международно-правовой компонент предполагает создание альтернативных механизмов экономического сотрудничества через развитие национальных платежных систем и правового обеспечения использования цифрового рубля во внешнеэкономической деятельности, что создаст правовую основу для преодоления санкционных ограничений и обеспечения долгосрочной устойчивости российской экономики.

Заключение

Проведённое исследование позволило сделать вывод о том, что правовое регулирование экономической безопасности в Российской Федерации находится на этапе концептуальной трансформации, когда традиционное понимание безопасности как состояния защищённости уступает место более сложной модели, объединяющей защитные, адаптивные и созидательные функции государства. Анализ эволюции нормативно-правовой базы от первоначальных определений в Законе о безопасности 1992 года до современной Стратегии экономической безопасности до 2030 года выявил качественный сдвиг в правовом мышлении законодателя: экономическая безопасность стала рассматриваться не просто как защита от угроз, а как обеспечение экономического суверенитета и создание условий для реализации стратегических национальных приоритетов. Однако этот концептуальный прорыв не получил адекватного воплощения в конкретных правовых механизмах, что создаёт разрыв между амбициозностью стратегических установок и реальными возможностями их практической реализации.

Исследование институциональной архитектуры системы обеспечения экономической безопасности выявило парадоксальную ситуацию: при наличии развитой структуры субъектов, включающей федеральные органы исполнительной власти, региональные и муниципальные образования, а также негосударственные структуры, система демонстрирует критическую недостаточность координационных механизмов. Отсутствие единого документа, системно описывающего полномочия различных органов власти в сфере экономической безопасности, приводит к размыванию ответственности и дублированию функций. Особенно показательна проблема взаимодействия между Советом безопасности, который выполняет стратегические координационные функции, и отраслевыми министерствами, которые реализуют конкретные направления политики экономической безопасности без достаточной синхронизации усилий. Практика делегирования полномочий

государственным корпорациям и саморегулируемым организациям, хотя и расширяет возможности государства, одновременно создаёт риски утраты контроля над критически важными процессами. Проведённый анализ убедительно показал, что российская система нуждается в создании специализированного координационного органа по аналогии с институтом торгового представителя США, который обеспечивал бы централизованную защиту экономических интересов во внешнеэкономической сфере и координацию деятельности торговых представительств за рубежом.

Критический анализ нормативно-правовой базы выявил её двойственный характер: с одной стороны, российское законодательство демонстрирует впечатляющую масштабность регулирования, включающую более 250 законодательных и около 1000 подзаконных актов, а с другой стороны, эта обширность не трансформируется в системность и эффективность правового воздействия. Стратегия экономической безопасности до 2030 года, содержащая 25 конкретизированных вызовов и угроз и 40 количественных индикаторов, представляет собой масштабный аналитический документ, однако механизмы практической реализации этих индикаторов остаются недостаточно проработанными. Особенно показателен реактивный характер специального правового регулирования, что наглядно продемонстрировали Указ о контрсанкциях 2014 года и Указ о принудительном лицензировании интеллектуальной собственности 2024 года. Оба документа были приняты как оперативная реакция на конкретные внешние вызовы, что свидетельствует о недостаточности превентивных правовых механизмов и слабости стратегического планирования в сфере экономической безопасности. При этом эволюция правовых подходов от простого введения контрсанкций к созданию сложных институциональных механизмов принудительного лицензирования с обязательной компенсацией правообладателям демонстрирует постепенное усложнение правового инструментария и стремление законодателя соблюдать баланс между защитой

национальных интересов и соблюдением международных стандартов защиты прав собственности.

Анализ механизмов правового обеспечения экономической безопасности позволил выявить глубокое противоречие между теоретической проработанностью различных подходов и практической фрагментарностью их применения. Финансово-правовые механизмы, охватывающие бюджетную, налоговую и денежно-кредитную политику, существуют изолированно от механизмов противодействия экономическим правонарушениям, которые, в свою очередь, недостаточно скоординированы с системой государственного финансового контроля. Статистические данные о росте числа коррупционных преступлений в сфере государственных закупок с 500–600 случаев в 2017–2018 годах до более чем 1100 уголовных дел в 2022 году при одновременном увеличении выявленных Счетной палатой нарушений до 2,1 триллиона рублей в 2023 году свидетельствуют не просто о масштабах проблемы, но и о системной неэффективности существующих механизмов контроля. Дублирование полномочий Счетной палаты и Федерального казначейства в части контроля за бюджетными правоотношениями создает дополнительную административную нагрузку на хозяйствующие субъекты, не приводя при этом к существенному повышению качества контроля. Отсутствие региональных стратегий экономической безопасности в большинстве субъектов Федерации усугубляет проблему, создавая правовой вакуум на уровне, наиболее приближенном к реальным экономическим процессам.

Выявление основных проблем правового обеспечения экономической безопасности позволило понять, что речь идёт не о локальных недостатках отдельных правовых институтов, а о системной деформации всей конструкции правового регулирования. Фундаментальное противоречие между декларативным характером стратегического планирования и отсутствием операционных правовых механизмов проявляется на всех уровнях правового регулирования. Стратегические документы формулируют масштабные задачи без конкретизации правовых процедур, временных рамок и критериев

эффективности их реализации. Институциональная раздробленность при отсутствии единого координирующего органа и чётких алгоритмов принятия решений в условиях экономических угроз парализует способность государства оперативно реагировать на кризисные ситуации. Фрагментарность правового регулирования отдельных сфер экономической деятельности, особенно в части кластерных структур и территорий опережающего развития, препятствует созданию комплексных механизмов поддержки экономического развития как инструмента обеспечения безопасности. Критическим недостатком является отсутствие детального правового регулирования деятельности муниципальных органов в сфере экономической безопасности, что лишает систему важнейшего уровня реализации государственной политики, непосредственно связанного с конкретными хозяйствующими субъектами и гражданами.

Разработка направлений совершенствования правового регулирования экономической безопасности основывалась на понимании необходимости системной трансформации всей архитектуры правового воздействия, а не косметических изменений отдельных нормативных актов. Центральной идеей предложенной концепции стала трансформация существующей системы стратегических документов в операциональную правовую модель посредством принятия пакета подзаконных актов, которые конкретизируют положения Стратегии экономической безопасности до 2030 года и создают чёткие правовые алгоритмы для оперативного реагирования на экономические угрозы. Институциональное направление совершенствования предполагает не создание новых бюрократических структур, а расширение полномочий существующего Межведомственного координационного совета при Совете Безопасности с предоставлением ему права принимать обязательные для исполнения решения по вопросам оперативного реагирования на экономические угрозы. Принципиальным элементом предложенной модели является создание протокола экстренного взаимодействия с Центральным банком России в условиях системных экономических кризисов, что позволит

решить проблему конституционной независимости регулятора и обеспечить единство экономической политики государства в критических ситуациях.

Территориальный аспект совершенствования правового регулирования требует внесения целевых изменений в федеральные законы о стратегическом планировании и местном самоуправлении для конкретизации полномочий региональных и муниципальных органов в сфере экономической безопасности. Предложенная модель предполагает обязательное включение раздела об экономической безопасности в стратегии социально-экономического развития регионов с указанием конкретных мер по противодействию региональным экономическим угрозам и механизмов их мониторинга. Муниципальный уровень должен получить чёткое законодательное определение своих функций в части поддержки малого и среднего предпринимательства, развития местной экономической инфраструктуры и противодействия теневой экономической деятельности. Концентрация контрольных полномочий в сфере государственных закупок в рамках единого органа при одновременном развитии межведомственного взаимодействия посредством согласования планов проверок позволит устранить выявленное дублирование функций и повысить эффективность контроля без увеличения административной нагрузки на бизнес.

Международно-правовой компонент предложенной концепции совершенствования правового регулирования исходит из необходимости адаптации российского законодательства к долгосрочным условиям санкционного давления посредством создания альтернативных правовых механизмов международного экономического сотрудничества. Развитие национальных платёжных систем и правовое обеспечение использования цифрового рубля во внешнеэкономической деятельности создадут правовую основу для преодоления санкционных ограничений и обеспечения долгосрочной устойчивости российской экономики. Создание механизмов валютного клиринга со странами дружественной ориентации и совершенствование правового регулирования параллельного импорта

позволят диверсифицировать внешнеэкономические связи и снизить зависимость от недружественных юрисдикций. Развитие правовых основ экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС, ШОС и БРИКС посредством ратификации соответствующих международных соглашений и имплементации их положений в национальное законодательство создаст альтернативную систему экономических связей, основанную на принципах взаимного уважения суверенитета и равноправного партнёрства.

Практическая значимость проведённого исследования заключается не просто в выявлении проблем или формулировании абстрактных рекомендаций, а в разработке конкретной концепции адаптивно-инновационного подхода к правовому регулированию экономической безопасности. Предложенное использование механизмов экспериментального регулирования для апробации новых подходов к противодействию экономическим угрозам в режиме «регуляторных песочниц» позволит снизить риски законодательных ошибок и обеспечить более гибкую адаптацию правовой системы к динамично меняющимся условиям. Разработанная модель создания специальных административных регламентов по мониторингу индикаторов экономической безопасности, процедурам оценки экономических угроз и алгоритмам принятия мер реагирования создает правовую основу для трансформации декларативных положений Стратегии в работающие механизмы защиты национальных экономических интересов. Предложенная система стресс-тестирования экономики как обязательной процедуры для ключевых секторов экономики с определением периодичности проведения, методологии оценки и правовых последствий выявления системных уязвимостей создает превентивный механизм, позволяющий выявлять и устранять угрозы до их критического накопления.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверьянов А.Д. Актуальные проблемы правового обеспечения экономической безопасности на муниципальном уровне // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 5. С. 243-248.
2. Гаджиев Н.Г. Экономическая безопасность России на современном этапе социально-экономического развития общества : монография / Н.Г. Гаджиев, С. А. Коноваленко, О.В. Киселева, О.В. Скрипкина, М.Н. Трофимов ; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.Г. Гаджиева. М.: ИНФРА-М, 2023. 233 с.
3. Глазунова И. В. О субъектах сферы обеспечения экономической безопасности и их взаимодействии // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. №2. С. 143-151.
4. Глущенко А.В., Кучерова Е.П., Данилова Р.А. Выявление зависимости уровня экономической безопасности от борьбы с экономическими преступлениями // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2024. № 9. С. 11-19.
5. Гундорова М.А. Экономическая безопасность: учебное пособие / М.А. Гундорова; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ., 2020. 207 с.
6. Денисова А.А. Перспективы развития государственного финансового контроля // Финансовое право. 2025. № 2. С. 34-37.
7. Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Роль государства во внешнеэкономической деятельности в России и за рубежом: новая или старая парадигма? // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 5. С. 65-80.
8. Звезда И.И., Устинова И.В. Роль таможенных органов в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации // Таможенное дело. 2023. № 4. С. 22-25.

9. Лукьянова А.В., Попков Д.В., Фролова Л.В. Национальная безопасность как конституционно-правовой институт // Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 123-126.
10. Максимов С. Н. Особенности глобального подхода к проблеме обеспечения экономической безопасности в современном административном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 10. С. 84-94.
11. Марзакулов Т.Э. Государственные органы, наделенные полномочиями по обеспечению экономической безопасности // Аграрное и земельное право. 2024. № 8 (236). С. 39-42.
12. Михайлов Д.А. Выявление содержания категории экономической безопасности хозяйствующих субъектов в экономическом дискурсе // Финансовые рынки и банки. 2024. № 11. С. 279-283.
13. Молчан А.С. Экономическая безопасность. Экономико-правовое обеспечение: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / под общ. ред. А. С. Молчана, И. В. Петрова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 335 с.
14. Моронова О. Г. Организация механизмов государственного и муниципального управления для обеспечения экономической безопасности регионов // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 231-247.
15. Сагирян И.Г., Петренко А.С. Эволюция концепта «национальная безопасность» в трех редакциях стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Правовой порядок и правовые ценности. 2025. № 1. С. 34-45.
16. Санникова С.С. Проблемные аспекты правового обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в современных условиях // Вестник СГЮА. 2025. № 2 (163). С. 164-167.
17. Саркарова Д.С., Саркарова М.М., Геворкьян Д.П. Правовые основы обеспечения экономической безопасности: текущий анализ и

перспективы развития // Прикладные экономические исследования. 2024. №S1. С. 151-163.

18. Саттарова Н.А., Гараев И.Г., Гафарова Г.Р. Правовая политика государства в сфере публичных финансов как средство обеспечения экономической безопасности // Хозяйство и право. 2024. № 12. С. 36-54.

19. Скрипник О.Б. Методический подход к оценке рисков обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // КЭ. 2025. № 3. С. 759-772.

20. Соловьев А.А. Противодействие коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок как способ обеспечения экономической безопасности государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 10. С. 50-53.

21. Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 (ред. от 15.11.2021, с изм. от 18.09.2024) «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

22. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Консультант Плюс». 21

23. Указ Президента РФ от 15.02.2024 № 122 «О совершенствовании порядка принятия решений об использовании изобретений, полезных моделей и промышленных образцов в целях обеспечения экономической безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

24. Усков В.В., Харченко О.В. Теоретические и правовые основы информационной безопасности как составной части системы экономической безопасности // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 31-34.

25. Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // СПС «Консультант Плюс».

26. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // СПС «Консультант Плюс».
27. Фролова О. В., Дончевская Л. В. Энергетическая безопасность в системе экономической безопасности страны // ЕГИ. 2025. № 3 (59). С. 540-543.
28. Чан Я. Глобальная экономическая безопасность: возможность vs миф // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2025. № 3 (112). С. 23-35.
29. Чебыкин К.А. Влияние мобилизационных мероприятий на экономическую безопасность // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2025. № 3 (65). С. 27-32.
30. Яковлева Н. В. Демографическая безопасность в концепции экономической безопасности территории // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 6-2. С. 220-226.